Невеста
до
востребования
16+
Екатерина Кариди

Екатерина Руслановна Кариди

Невеста до востребования

Серия «Змеиная невеста», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67752927
SelfPub; 2022

Аннотация

Асю сосватали еще до рождения. И жених непрост, Такар – могущественный Наг, глава клана. Хорош собой, силен и сказочно богат. Все просчитано заранее, все идеально. Надо только подождать, пока невеста вырастет. Но ведь невеста может и не захотеть жить в золотой клетке без любви. Возьмет и исчезнет. Что если не ты найдешь ее первым, или не тебя она выберет? Сможешь добиться ее и доказать, что ты лучший?

Продолжение тетралогии "Змеиная невеста".

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 23
Глава 3 29
Глава 4 46
Глава 5 62
Глава 6 83
Глава 7 99
Глава 8 116
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Екатерина Кариди
Невеста до востребования

Глава 1

Звонок в половине первого ночи.

Мужчина удивленно поднял голову, этот странный рингтон стоял у него на номер племянницы. Невольно насторожился – что такого девчонке могло понадобиться среди ночи?

– Да, – ответил он, принимая вызов.

А из трубки послышалось:

– Дядя Саха, мне нужна твоя помощь.

Он на секунду прикрыл трубку рукой и оглянулся в сторону открытой двери кабинета. Кажется, тишина. Все спят, и никто не слышит. Прикрыл рукой трубку и сказал:

– Что у тебя случилось? Говори.

Племянница Анастасия, дочь Далгета и Леры.

Вчера был день ее рождения, исполнилось четырнадцать лет, справляли с размахом, только пару часов назад вернулись из подземного дворца. Первая мысль – нашкодила. Далгет души не чаял в дочери, это Лера держала в ежовых рукавицах, все старалась вырастить из нее леди. Вырастишь из

этой оторвы леди, как же. Впрочем, сейчас Саха готов был услышать все что угодно. Только не то, что она сказала.

– Мне надо исчезнуть.

Саха застыл, прикидывая в уме, что же такого племянница могла вытворить. Взорвала дворец, угнала маминого апхеса, разрисовала стены цветными маркерами? Потом осторожно спросил:

– Зачем?

– Понимаешь, я не хочу быть пакетом до востребования.

Ничего не понял, но, похоже, разговор затянется.

Он снова оглянулся на открытую дверь кабинета. Оттуда виднелась приоткрытая дверь спальни. Так он рискует разбудить жену.

– Подожди, я сейчас.

Поднялся из-за стола и одним движением переместился из кабинета в сад. Вдалеке маячила охрана, но здесь во всяком случае можно было говорить свободно. Отошел на несколько шагов в темноту и присел на скамейку.

– Все, я тебя слушаю.

Секунду она молчала, потом выдала:

– Это все из-за Такара.

– Он что, тебя обидел? – проговорил Саха, медленно зверея. – Позволил себе что-то лишнее? Я ему хвост вырву и заставлю сожрать!

– Да нет же, дядя! Ты не понял.

– А что тогда?

– Ну… Он не обидел меня, наоборот! Он дарит мне подарки, шутит. Балует. Он мой жених. Но для него я всего лишь ребенок.

Саха прикрыл трубку рукой и наморщился. Так и хотелось сказать: «Но ты и есть ребенок».

Ведь ей всего четырнадцать. А Такар на тридцать лет старше. И пусть этот красавец – Наг не постарел ни на день и не постареет еще очень долго благодаря своему родству с асурами. Но эта разница в возрасте никуда не денется. Мозги у него устроены иначе. И да, для Такара она всегда будет малышкой, которой он менял памперсы.

– Ася, ты неправа, – прокашлялся Саха, поправляя ворот футболки. – В конце концов, ваш брак дело не такого уж близкого будущего. У вас еще будет время привыкнуть друг к другу, притереться.

Сам понимал, как коряво это звучит. Ну, не мастер он говорить. Честное слово!

– А я не хочу так, дядя! – тут же возмутилась трубка девическим голоском. – Я хочу по любви. Но я же вижу, что мой жених взрослый мужчина. И у него своя жизнь, в которой мне нет места. У него… Все! Я не хочу об этом говорить!

Повисла звенящая пауза.

Да, Саха понимал, что Такар взрослый мужик и глава клана. И трудно было бы ожидать, что он будет столько лет хранить целибат. Но за то, что это каким-то образом дошло до девчонки, он сам готов был Янтарного придушить.

– Ася, – начал он, пытаясь найти нужные слова. – Твои родители дали согласие на ваш брак. Ты же понимаешь, что теперь сложно отыграть все обратно.

– Я понимаю, дядя Саха. Поэтому и прошу тебя, а не их.

С минуту он осмысливал. Лера его убьет. Далгет… брату надо будет сказать. А Такар – сам виноват, заслужил. Наконец проговорил:

– Хорошо.

– Спасибо, дядя Саха! – совершенно по-детски взвизгнула трубка. – Люблю тебя! Ты самый лучший!

Племянница отключилась, а он остался сидеть на скамейке, глядя на гаджет в руке и прикидывая, во что эта затея может вылиться. Вдруг легкий шорох. Здесь никого, охрана не посмеет потревожить. Если только…

Саха поднял глаза. Так и есть, в конце аллеи стояла жена, смотрела на него. Серьезная, бровки хмурятся, можно не сомневаться, что-то уже себе надумала. Он тихо ругнулся про себя и позвал:

– Иди сюда.

Подошла. Саха усадил ее на колени, обнял. И затих, озабоченно морща лоб.

У них у самих старшей Диле скоро четырнадцать. И тоже сосватана. За Ширасa, чтоб его… прекрасного принца асурского.

Выросли дочери.

Надо было вовремя приобретать двустволку!

Просто тогда, почти пятнадцать лет назад, это казалось даже весело. Они только что победили в такой войне. Саху переполняло счастье, оттого что они все-таки смогли пройти обряд и его Вишенка наконец с ним по-настоящему. Сейчас вся эта идея со сватовством виделась совсем иначе.

– С кем ты говорил? – спросила Наиля.

Ответил не сразу, она даже напряглась и стала отстраняться. А он шумно вздохнул, привлекая ее к себе. Крепился, крепился, потом выдал, отворачиваясь в темноту:

– Такар облажался.

– Что?! – Наиля тут же вскинулась, поворачивая его лицо к себе обратно. – Как это облажался?

– А вот так! Прокололся он где-то, и до Аси дошло.

Тут уж Наиля отодвинулась от него, нахмурилась, выпячивая вперед нижнюю губку. Как и всегда, когда она обижалась или сердилась. Хотелось прижать ее к себе, зацеловать, чтобы все забыла и думала только о нем, но…

– Рассказывай.

Если стихийная ведьма, способная своей силой загнать в клетку бессмертного и удержать на месте сразу два клана матерых Нагов, спрашивает серьезно, то отвечать надо. Саха потер переносицу, поморщился и сказал:

– Ася звонила. Просила помочь ей исчезнуть.

– А ты?

Он только пожал плечами.

Дальше Наиля могла не спрашивать.

Когда-то она точно так же просила Далгета, чтобы он помог ей исчезнуть. Потому что была смертельно обижена на Саху и не видела их будущего вместе. Но ей было уже двадцать три. Наиля была к тому времени взрослой самостоятельной девушкой. У нее даже имелся свой маленький магазинчик.

Но Асе всего четырнадцать!

– Как ты намерен поступить? – спросила она, глядя на мужа.

– Далгету скажу, – повел плечом Саха, отбрасывая назад светлую прядь.

Потом вдруг выпалил, эмоционально вскидывая руки:

– Лера меня убьет!

– Если узнает, – кивнула Наиля. – Точнее, когда узнает, убьет нас обоих. Потому ты обо всем скажешь ей заранее.

Саха обреченно потер лоб. Черт… Нажил проблем на свой хвост.

– Я думаю, Захри тоже надо предупредить, – задумчиво продолжала Наиля.

Точно. Брат скор на расправу, прежде чем разбираться что и как, выпустит всем кишки.

– И Инара.

Что ж, и это было логично. Хвостатый асур может подстраховать.

– С Такаром что делать? – спросил наконец Саха.

И тут они замерли, глядя друг на друга.

Он ведь прекрасно помнил свое состояние, когда ведьмочка вдруг взяла и исчезла из его жизни, предоставив ему полную свободу. Именно тогда он понял, что она для него значила.

Да, Такар его друг, настоящий мужик и просто классный парень. И у него все хорошо спланировано, четко. Жизнь налажена, невеста готовая есть, растет себе потихоньку, ему и суетиться не надо. Как это Ася сказала – пакет до востребования. Лежит на полке, захотел – забрал.

А вот нужна ли она ему?

И вот поэтому…

«Прости, друг Такар, но ты сам должен это понять», – подумал Саха, обнимая свою ведьмочку.

А в голове уже зрел план, как все провернуть без потерь.

И как это довести до Аси.

***

Сама Анастасия в это время сидела, уставившись в инкрустированную тонкими золотыми прожилками мраморную стену своей спальни. Ночь, магический свет подземного мира показывал время уже за полночь. Дворец спал. А ей было не до сна.

Рядом на широкой кровати валялось очень красивое платье, подарок Такара на ее четырнадцатилетие. Один из мно-

гих подарков жениха. Столь же красивых и богатых, подобранных со вкусом.

Но это было кукольное платье. Для девочки.

Анастасия косо взглянула на отливающую радужными разводами, похожую на крыло бабочки, ткань и отвернулась, пытаясь подавить обиду. Не дать горечи вырваться наружу. Она дочь ДалгетХана Умранова, главы клана Черных Нагов, и апсары Валерии. И черта с два она покажет свои настоящие чувства.

А они были такие горькие, что у нее огнем горело в груди.

Девушка снова уставилась в стену. Может, оно и лучше было бы, оставайся она и дальше в неведении? Нет. Она тут же отмела эту мысль.

Дело даже не в том, что глупая девчонка, млея от гордости, что у нее такой жених, красивый, взрослый, внимательный к ней и веселый, выставляет себя на посмешище. Все гораздо хуже. Узнав правду, сразу ощущаешь себя лишней, неуместной и ненужной. Вот как она.

Натянула, как дурочка, это кукольное платьице, его подарок, хотела тайно проникнуть в гостиную, чтобы ее никто не видел, и сделать ему сюрприз. Ведь она дочь главы рода, ей открыты все ходы в этом дворце, явные и тайные. Прокралась на свою голову.

Чтобы услышать, как несправедливо устроена жизнь.

Оказывается, у Такара кто-то есть, и они так любят друг друга. А теперь им придется расстаться, потому что… Он

обещал жениться на дочери ДалгетХана и не может нарушить свое слово.

Она слушала все это, и у нее звенело в ушах. Но вот еще промелькнуло слово «ребенок», и Ася вся сжалась, понимая, что все у ее жениха, оказывается, своя жизнь. Фактически семья. Он мог бы быть счастливым с другой, с той, которую любит.

А тут она.

Ася сбежала и забилась в спальню. Содрала с себя это платье. Хотела вообще не выходить к гостям. Но все-таки вышла. И была веселой, так чтобы никто не догадался. А это было непросто, смотреть, как он подмигивает и улыбается ей, и знать, что у него другая.

Она еле смогла дотерпеть, пока Такар уехал. А потом все это обрушилось на нее камнем. Ощущение собственной ненужности и пустоты. Тогда Ася и позвонила. Конечно, не сказала всего, но дядя Саха обещал помочь.

Сейчас, когда она все решила для себя, на душе была тяжесть.

Смотрела вокруг, словно впервые видела. Узор этот золотой на стенах… Дом родной, такой привычный. Так почему сейчас он кажется ей золотой клеткой? Почему душит ее вся эта красота?

Мама, папа, брат Руслан. Ее самые любимые люди. С братом они родились в один день. Только она мелкая и вертлявая, а Руська большой, мощный, широкоплечий, настоящий

Черный Наг. Скоро ростом догонит папу.

Слезы все-таки навернулись на глаза. Она качнула головой, отгоняя нахлынувшее сожаление.

«Простите меня. Я очень вас люблю. Очень-очень», – прошептала тихонько и сжала кулаки.

Если она останется и это все всплывет, начнутся бесконечные разговоры. Еще, чего доброго, осложнятся отношения между кланами. Ничего этого не нужно! Не нужно, чтобы кто-то ссорился из-за нее. Она просто тихо исчезнет, и все.

Откинула голову назад и зажмурилась. Ничего, все будет хорошо. У мамы есть папа, они будут вместе, Руслан позаботится о них. А ей… Надо.

Вот, кстати, собраться ей надо. И сделать это незаметно, чтобы мама не узнала. И выспаться тоже не помешает.

Ася свернулась клубочком на постели, стараясь не задеть даже случайно то платье. Подарок Такара. Смотреть на него было неприятно и больно. Подумала про себя – ну вот, теперь ему не придется притворяться и дарить малолетней невесте глупые подарки.

Пусть выбирает кого хочет, она освобождает его от обязательств.

***

Накануне ночью состоялся большой семейный совет.

Потому что просто не могло быть иначе.

Первым Саха вызвал Далгета. Постарался донести до него аккуратно. Понимал, что отцовские чувства могут перевесить здравый смысл. Ведь еще неизвестно, что на самом деле произошло. И что именно Ася слышала.

Нет, он не собирался оправдывать друга. Никто из них не ангел. Понятно, что у взрослого мужика свои потребности. Да у любого Нага до того момента, как он обретет свою ИматАани, бывает не один гарем, и Такар тут не исключение. Дело в другом. Его могли подставить специально, чтобы их рассорить. Нетрудно было просчитать заранее, что разрыв помолвки не может не отразиться на отношениях кланов. А это только на руку врагам.

Но глава клана Черных Нагов не подкачал. Далгет молча выслушал его объяснение и доводы за и против и только потом сказал:

– Лере я сообщу сам.

Вот этого-то Саха опасался больше всего – реакции Леры. Хорошо знал жену брата. Она может перевернуть всех и вся. Потому и сказал:

– Брат, пойми меня. Девочка обратилась ко мне, и я не могу обмануть ее доверие. Ася подросток, в этом возрасте

они очень ранимые. Замкнется в себе – и все. И неизвестно, что потом выкинет.

Далгет мрачно усмехнулся и произнес:

– Мне жаль, что моя дочь не сочла возможным прийти с этим ко мне. Или к матери. Но я понимаю и могу уважать ее решение.

– Рад, что ты понимаешь это, брат, – сказал Саха.

У самого на душе скребли кошки, стоило представить, что может выкинуть его собственная дочь, которой тоже скоро исполнится четырнадцать. А еще есть младшая.

Потом они вдвоем вызвали Захри. Доводили до него. А после еще Саха связывался с Инаром. В конце концов, посовещавшись, решили оповестить и Такара. Да, все это было неприятно, но пусть говорит с Асей сам. Конечно, не сразу, сразу она не захочет слушать. Надо дать ей время.

Обговаривали план до мелочей, чтобы никаких накладок. Вести девочку будут все. Она ни на секунду не останется вне поля зрения и будет в безопасности. И главное – она ничего не узнает.

***

Утром Асю разбудил звонок.

– Не передумала? – вместо приветствия поинтересовался дядя Саха.

– Типа, утро вечера мудренее? – невесело усмехнулась она, потирая заспанное лицо. – Нет, дядя.

– Хорошо, – проговорил тот и с ходу начал: – Значит так. Слушай внимательно.

А дальше она больше слушала его голос, чем вникала в смысл. Потому что, наверное, Асе уже было неважно, как это произойдет. Главное, что она сможет отдалиться от всего. Отойти. Спрятаться…

– Ты поняла?

– Да, дядя, – постаралась она заверить.

А Саха так тяжело вздохнул, что ей вдруг стало стыдно.

– А как тетя Наиля? – осторожно спросила Ася.

– Нормально, – проговорил тот.

Немного натянуто, не так и беззаботно, как всегда. Ася невольно смутилась и поспешила сказать:

– Передай от меня… Всем передай. Ладно?

И чтобы он не начал уговаривать, скороговоркой протарахтела в трубку:

– Ну все! Я побежала умываться!

И отключилась.

Труднее всего потом было смотреть родителям в глаза и делать вид, что ничего не случилось. А она просто решила навестить бабушку с дедушкой и провести пару дней, оставшихся до конца каникул, в Москве. Особенно трудно было удержать лицо, когда папа предложил:

– Давай я доставлю тебя прямо туда.

Сердце сжалось и вовсе куда-то провалилось. Она вынуждена была рассмеяться и сказать:

– Да нет, спасибо, меня дядя Саха доставит. Мы с Дилей еще хотели заскочить кое-куда. Так что не надо.

Ее папа, ее красавец папа, чуть заметно улыбнулся и переглянулся с мамой, и Ася чуть не сгорела на месте, когда он проговорил:

– Ладно, дочь, как знаешь.

Потом она долго корила себя.

Провожал ее до большой террасы папа. Она шла рядом с ним с маленьким розовым рюкзачком за плечами, больше не решилась брать, чтобы никто не догадался. И готова была разрыдаться. С мамой не попрощалась, с утра так и не увидела брата. Как же теперь… А вот так.

Саха ждал их на террасе, стоял у парапета, смотрел вниз. Увидел их, улыбнулся и пошел навстречу. Асе показалось, что они немного странно переглянулись с папой. Но она так нервничала, что уже не могла ничего оценивать адекватно. Главное было – скрыть сейчас волнение. И все равно она чуть не сорвалась, когда папа посмотрел на нее, погладил по щеке и спросил:

– Все хорошо?

Ася сказала:

– Да. – И улыбнулась.

Смогла.

А дальше был переход.

Для конечной точки Саха специально выбрал место рядом с «бутиком» – семейным Хранилищем одежды Умрановых. Потому что именно его обозначил как первый контрольный пункт для всех. Каждый из них уже знал, какую займет позицию, откуда будет наблюдать, чтобы в случае чего тут же вмешаться.

Далгет с Лерой. Захри. Инар. И Такар. Не успел Саха из подземной резиденции хвост свой убрать, как все ушли за ним следом. Сейчас, оглядываясь вокруг, он знал, кто где находится, и мог связаться с каждым. С братьями по артефакту, Такар и Инар были на прямой связи.

Анастасия хотела сразу переместиться дальше. Но он отложил на время следующий этап. Племяннице объяснил просто.

– Если ты хочешь на время исчезнуть, тебе лучше иметь хоть какой-то запас.

Понятно, что речь шла о деньгах и необходимом минимуме одежды. Деньгами он ее, естественно, обеспечил. Наличка, «чистые» карты. Но прежде все же спросил:

– Ты имеешь представление о том, что, возможно – я говорю только возможно! – тебе придется выживать? Ты – Умранова, – он шумно вздохнул, раздражаясь. – Дочь главы клана Черных Нагов! Ты выросла, не зная лишений. Это будет трудно, Ася.

– Я знаю, – проговорила девушка, отворачиваясь и сосредоточенно хмуря брови. – Мне Генри рассказывал. Они с ма-

мой жили бедно, пока дядя Азат не женился на его маме.

Саха покачал головой. Хотелось сказать:

«Милая, знала бы ты всю ту мрачную историю!»

Вместо этого он приобнял племянницу за плечи. Какая же она маленькая, как воробушек. В брючках, в кепочке, две косы длинные. Пацанка. И так похожа на Валерию, а характер… Упрямая гордячка. Одно слово, Умранова.

Чмокнул ее в макушку и сказал:

– Хорошо. Подождешь сейчас меня здесь. Я на пять минут зайду в здание, вынесу тебе все необходимое. Поняла? У вас же с Дилей одинаковый размер?

Она кивнула.

– Жди. Я сейчас.

***

На самом деле эта маленькая задержка была нужна для другого.

Вчера ночью Такару позвонил Саха.

– Спишь, большой желтый брат? – спросил с сарказмом.

На часах половина четвертого утра.

– Сплю, маленький белый брат, – в тон ему ответил Такар. – А тебе что не спится? Какие-то проблемы? Хвост натер или отлежал? Может, промассажировать надо?

– Да нет, – слышно было, как Саха хмыкнул в трубку. –

Проблемы, большой брат, как раз таки у тебя.

– Не понял? – Такар сел в постели.

– А что тут понимать? – сказал тот.

И вывалил на него все сразу. Такара в жар бросило, а потом стало заливать холодом, когда осознал.

– Послушай, это все не так, – рявкнул он в трубку. – И я могу доказать!

– Что можешь доказать? Что у тебя никого не было? – усмехнулся Саха.

Оба знали, что это будет ложью. В трубке повисло молчание, наконец Такар сказал:

– Во всяком случае, никаких побочных детей у меня нет. И никому я никогда ничего не обещал.

Он пытался сдерживаться, но все-таки сорвался на крик.

– Да! Чтоб я хвост свой сожрал! Да! У меня были женщины! А у кого их до свадьбы не было?! У тебя? У Захри? Или у Далгета?!

– Но Далгет сделал так, что Лера об этом не узнала. А Ася знает.

Дерьмо! Хотелось закрыть глаза и отмотать все это обратно. Найти тот конец, где он прокололся, и отрубить его.

– Ты облажался, брат, – тихо проговорил Саха.

И ответить было нечего! Досада дикая. Пусть он хоть трижды глава клана, а все равно вляпался, как пацан! Впрочем, Такар понимал, что Саха взял на себя роль буфера, иначе сейчас был бы совсем другой разговор с Далгетом. Или того

хуже. С Валерией.

Сжал кулак, заставил себя говорить спокойно.

– Я хочу видеть ее.

– А она тебя нет.

Нет. Как удар наотмашь. Спокойствие трудно было сохранять. Такар ненавидел, когда перед ним выстраивалось препятствие. Его огненный дар заставлял кровь кипеть, выжигал его изнутри.

– Просто дай мне с ней поговорить.

Саха молчал с минуту, потом сказал:

– У тебя будет пять минут.

***

Сейчас, оставляя племянницу там, Саха знал, что за ней постоянно наблюдают. Все рядом, улица полностью просматривается. Движение не активное. Ей ничего не угрожает.

Как только отошел к зданию бутика, набрал Такара:

– Твои пять минут начались. Смотри, накосячишь, пожалеешшшь, большой желтый брат.

Тот только глухо проговорил в трубку:

– Спасибо, брат.

Саха видел, как открываются двери и Янтарный выходит. Оглядывается. Ему оставалось только перейти улицу. Все было под контролем. Никаких накладок.

Но в этот момент случилось нечто странное. Улицу пересек микроавтобус. Обычный, вроде бы ничего примечательного. Буквально на секунду перекрыл видимость.

А в следующее мгновение Аси на той стороне уже не было.

Глава 2

Этот момент все вспоминали по-разному.

Посетители кафе, которое было прямо напротив знаменитого бутика, не могли с уверенностью сказать, видели ли они на тротуаре девушку в кепке и с длинными косичками. Хотя, казалось бы, с такими приметами невозможно не запомнить.

Микроавтобус? Кто-то говорил, что да, был, и даже еще одно авто за ним следом. Но точно никто не помнил.

Зато один из официантов видел, как, пройдя прямо сквозь стеклянную витрину, на улицу метнулась… Женщина-гидра. Или горгона. В общем, женщина двигалась нечеловечески гибко и стремительно и, кажется, у нее вместо волос на голове шевелились змеи. Но то было мгновенное видение, официант принял его за галлюцинацию.

Потому что, да, в следующий миг на тротуаре перед кафе действительно плакала женщина, а ее обнимал и утешал высокий мужчина с длинными черными волосами. Потом вокруг них появились люди в черном. А воздух как будто дрогнул и разошелся волной. И все так же быстро оборвалось, как и началось.

После никто уже не мог ничего вразумительного сказать.

***

Было много загадок и тайн вокруг этого исчезновения.

На самом же деле произошло вот что.

Когда дядя Саха велел ей ждать, а сам отошел на пять минут, Ася хоть и видела его и знала, что вот он придет сейчас и все будет по плану, все равно чувствовала себя странно.

Вернее даже, она чувствовала себя странно с того самого момента, как решила надеть то самое кукольное платье. Как будто ступила на движущуюся ленту, с которой не сойти. А события завертелись и привели ее…

Туда, куда привели.

Но сначала было платье.

Красивое, стильное. Но ужасно девчачье. Оно совершенно не сочеталось с ее привычным гардеробом. И, в общем, Ася понимала, что Такар подарил ей его, скорее всего, по приколу. Чтобы подшутить.

По приколу она его и надела.

В этом было что-то своеобразное. Общая тайна, только их секрет. «Я знаю, и ты знаешь». Ася ведь была немного влюблена в него, такого красивого и яркого взрослого мужчину. Допустим, не немного. И эта ниточка между ними… Когда только зарождаются чувства.

Ведь она была полна ими в тот момент, этими чувствами и сознанием собственной исключительности. Для него.

Услышать разговор двух женщин, которых она вообще не знала и, можно сказать, впервые в их доме видела, оказалось хуже ледяного душа. Она потом не могла ни на кого смотреть. И даже не видела этих женщин после. Но слова отпечатались в душе, словно их каленым железом выжгли.

С того момента она не могла нормально жить и дышать. Лишь моментами сквозь это состояние пробивались мысли: «Что я делаю?». Но они гасли гораздо быстрее, Ася просто не могла остановиться и их обдумать.

Вот как сейчас.

Стоило Сахе отойти и оставить ее одну, на нее это все буквально нахлынуло. Затопило. А когда перед ней вдруг возник микроавтобус, ей казалось, что она ясно видела, как словно в замедленной съемке отъезжает в сторону дверь. Ася не думала, что делает. Она просто знала, что ей нужно туда.

Зачем?!

Об этом тоже думать было уже поздно.

Потому что она просто мгновенно исчезла для всех. Но ведь она, кажется, именно этого и хотела? Исчезнуть, спрятаться, сидеть в домике и знать, что всегда может вернуться. Да, мама будет сердиться, а папа Далгет всегда понимал ее, он слова не скажет.

Такар… Вот ему она хотела доказать.

Ася просто не предполагала, что все это ловушка. Она оказалась по ту сторону горизонта событий*. В другой реальности.

***

Когда жизнь тянется слишком долго, она становится скучной. Эту жизнь надо чем-то наполнить, иначе она сама станет наказанием похуже смерти. Прежде жизнь бессмертного наполняла месть. Он уничтожал Нагов.

Тысячелетия были посвящены этой борьбе, в которой он побеждал.

Но сменился цикл времен, великий бессмертный орел** проиграл.

Его связали клятвой.

Непросто в одночасье отказаться от того, чем жил тысячелетиями. Непросто смириться с унижением и отказаться от борьбы. Он больше не мог вредить Нагам, но, чтобы не подохнуть со скуки, надо было придать жизни новый смысл.

Самое смешное, что от всех этих пертурбаций нисколько не пострадал его бизнес. Потому что он вел его с людьми. В их мире, здесь и сейчас, его звали господин Гаруд Амар, и он нисколько не изменил ни имиджу, ни своим прежним привычкам. Разве что позволил себе немного попутешествовать, чтобы отвлечься.

А наблюдая за людьми, бессмертный орел пришел к выводу, что нет врагов страшней, чем они. Наблюдать было интересно. И не только. Теперь он мог мстить Нагам чужими

руками, не нарушая клятву. Ведь людям достаточно только намекнуть, что им чего-то недодали, – они перевернут весь мир.

Однако того, что случилось, не ожидал сам господин Гаруд Амар. Он всего лишь хотел рассорить своих врагов, разрушить коалицию домов Черных Нагов и Янтарных. А судьба послала ему неслыханный подарок!

Дочь одного смертельного врага и невеста другого.

Он даже в первый миг растерялся. Еще совсем недавно ее участь была бы решена. Смерть. Показательная и страшная. Чтобы Наги знали и сердце в них перевернулось.

Но сейчас – увы, он не мог ее убить.

Весь ужас и досада положения! Как бы велико ни было его желание, бессмертный орел не мог причинить ей даже малейшего вреда, его по рукам и ногам связывала кровная клятва.

Но ведь девчонка пришла к нему добровольно, практически своими ногами. Можно сказать, он ее спас, перехватил, когда она бросилась под колеса микроавтобуса. А перехватив, он уже не выпустил ее обратно.

Что делать с ней дальше, бессмертный тоже понял моментально. Он решил сделать из нее совершенное орудие мести Нагам. А спрятать одну маленькую девчонку так, чтобы ее никто не нашел, для него, способного при желании ходить по мирам? Сущий пустяк. Это не составило труда.

Правда…

Решаясь на эту авантюру, господин Гаруд Амар очень плохо представлял себе, с кем связывается.

Примечание:

* Горизонт событий – граница в пространстве-времени, события внутри которой принципиально недоступны для наружного наблюдателя. Термин предложен В. Риндлером.

** имеется в виду Гаруда (имя с санскрита переводится как всепожирающее (Солнце). Он же Бессмертный орел или царь птиц. Одна из заметных фигур индийской мифологии. Устойчивый мифологический мотив, соединённый с Гарудой, – его постоянная вражда со змеями. Одна из способностей Гаруды – хождение по мирам.

В настоящее время – национальный символ Индонезии и Таиланда, как символ также изображен на многих гербах.

Глава 3

Первое ощущение Анастасии, когда ее неожиданно втянуло куда-то, – шок.

Ведь она же ясно помнила, как перед ней затормозил микроавтобус. Открылась дверь, и она… А вот зачем ей пришло в голову прыгать туда? Этого Ася уже точно не помнила.

Кажется, она хотела незаметно проехать один квартал, а потом на следующем светофоре так же незаметно высадиться и уже потом набрать дядю Саху? На случай, если за ними слежка. Слишком уж легко отпустил ее папа. Ну, и мама тоже. А мама в этом деле даже пострашнее, от нее вообще ничего скрыть невозможно. А ей хотелось остаться одной. Хоть ненадолго.

Но только оказалась она не в микроавтобусе.

После непонятного перемещения, весьма похожего на межмировой портал, она очутилась на кожаном сидении весьма дорогого лимузина. Уж в этом-то Ася разбиралась. Но…

КАК?

Она вскинула голову. Черно-белый салон. В отдалении от нее у противоположной двери сидел мужчина. Идеально пошитый серый костюм, на первый взгляд непримечательная внешность, однако в нем читалась огромная внутренняя сила. Бизнесмен. Крупный.

Сухое лицо, короткие сероватые волосы, большой крючковатый нос, как у хищной птицы. Желтые глаза рассматривали ее со странной смесью любопытства и другого чувства, в котором она не могла разобраться.

Но его внешность… Что-то в Асином сознании за это зацепилась, какая-то мысль промелькнула, узнавание. Додумать не успела.

Мужчина шевельнулся, и ситуация сразу обозначилась четко. Не так уж наивна была Ася, чтобы не понять, что это больше всего смахивает на похищение. И она сама, как дура, попалась в ловушку.

– Кто вы? Как я сюда попала? – спросила, мгновенно подбираясь и глядя на него исподлобья.

Тонкие губы изогнулись в подобии улыбки, незнакомец проговорил:

– Можешь считать, что я добрый волшебник. А как попала?

Как-то не показался он Асе таким уж добрым. Мужчина пожал плечами, не сводя с нее проницательных желтоватых глаз, и продолжил:

– Насколько я помню, ты сама села в мою машину.

Она невольно сглотнула, незаметно сунула руку в карман и сжала в ладони гаджет. При это проговорила, стараясь не выказать волнения:

– Извините. Вы не могли бы меня где-нибудь высадить? Мне… кхммм, срочно нужно.

Сразу полезли в голову мысли, что надо как-то дать знать Сахе.

– А зачем? – склонил он голову набок. – Разве ты не хотела исчезнуть? Родные предали тебя. Все. И мать, и отец, и дядя твой, и твой жених.

У нее от боли сжалось сердце, а незнакомец… Он смотрел на нее, прищурившись, словно видел насквозь, и говорил:

– Они все решали за тебя. Не давали шагу ступить самостоятельно. А твой жених, которому тебя продали еще до рождения?

– Как это продали? – пробормотала Ася.

– Очень просто. Вся твоя семья об этом знала, а ты нет? Ну конечно, тебе же не сказали.

Она невольно сжалась и выпустила из ладони гаджет. Он отследил ее жест и заметил:

– От этого предмета надо избавиться. Если не хочешь, чтобы тебя отследили и силой вернули обратно.

Все это звучало так дико, невозможно было поверить. Но что-то в его голосе и взгляде заставляло ее признать, что он говорил правду. Душа готова была разорваться. У нее кровь стучала в висках, а ладони взмокли.

Мужчина смерил ее взглядом и заговорил уже другим тоном:

– Ты, конечно, можешь вернуться назад. В ту подземную тюрьму, в которую тебя непременно запрячут. К своему жениху, которому ты нужна просто как утроба, которая будет

плодить ему змеенышей, пока он будет развлекаться с другими. Прости, что говорю о таком, но ты ведь взрослая девушка и все понимаешь.

Выдержал паузу и добавил:

– Ты можешь это сделать прямо сейчас.

У нее звенело в ушах от сказанного. Подземный мир Нагов, папин дворец, ее родной дом, прекрасный, светлый! Тюрьма? В горле ком встал. Но ведь ее действительно никуда не выпускают без охраны, потому что у них много врагов. Врагов. Враг…

– А можешь выбрать другое! – его голос прозвучал до странности патетично и резко вырвал ее из размышлений. – Жить на свободе. Под небом! Получить настоящее образование. Реализоваться как личность. Стать той, кем ты могла бы стать. Подумай, Анастасия. Я могу дать тебе все это.

– А что взамен? – спросила Ася. Не так уж она была глупа, чтобы не понимать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Ничего, – мужчина победно откинулся на спинку сидения своего роскошного лимузина. – Просто воспользуешься моим гостеприимством. Считай, что я добрый волшебник. Ну что, согласна?

С минуту Ася смотрела на него, потом сказала:

– Да.

***

Откуда у нее было странное чувство, будто кто-то другой говорил и действовал вместо нее? Как могла довериться незнакомцу, которого впервые в жизни видела? Ася не знала. Но, как ни странно, ей было легче высказать ему свою боль, чем родным и близким. Наверное, именно потому, что он посторонний.

Или ее вела какая-то сила.

Потом, спустя время, она поняла это. Но это было потом.

А сейчас ей пришлось трижды повторить свое «Да». После чего незнакомец удовлетворенно усмехнулся, потирая руки. И произнес странную фразу, смысл которой дошел до нее много позже:

«Три – священное число».

Ведь Ася даже не догадывалась, что повторив формулу согласия трижды, она магически закрепила его. Это было уже не просто пустой звук, а клятва. Ее словно отсекло от прежней жизни. Надолго ли? Она еще не знала.

***

А в той реальности, где ее не было, происходили другие

события.

Сразу же после похищения Лера пыталась отпустить Матри. Но призрачная кобра не откликнулась и не явилась на ее зов. Так и осталась татуировкой. И тогда с ней случилась истерика. Она рвалась куда-то, сама не знала куда, искать своего ребенка, готова была драться. Следом за диким эмоциональным всплеском пошел откат. Ее накрыло каким-то черным ступором, она полностью ушла в себя, лишь иногда вздрагивала, глядя куда-то в пространство немигающим взглядом.

На Леру было страшно смотреть. Кошмарный выбор для ДалгетХана. Искать свою исчезнувшую дочь или следить, чтобы жена не наложила на себя руки. Но тут за него решили братья, ему пришлось принять.

Захри сказал просто:

– Потеряешшшь ИматАани, потеряешшшь жизнь. Руслан слишком молод, чтобы принять клан. Ты глава и не имеешь права так рисковать. Останься с Лерой, забери ее отсюда и не отходи ни на шаг. Мы справимссся.

– Мы справимся, брат, – не без горечи сказал Саха, отводя глаза.

Он простить себе не мог, что отошел от племянницы. Печень свою готов был сожрать от досады. Но что теперь сожалеть об упущенных возможностях, действовать надо.

ДалгетХан спросил только:

– Где Такар?

– Они с Инаром переворачивают все вокруг. Машину ищут. Не могла уйти далеко. Наверняка где-нибудь здесь брошена. Оттуда начнут поиски.

– Хорошо, – проговорил глухо.

Потом вскинул на братьев взгляд.

– Что планируете делать?

– Разделимся, – ответил Саха. – Такар и Инар продолжат поиски здесь, а мы обойдем кланы. Кто-то из них обязательно будет замешан. Мы…

Захри перебил его:

– Мы найдем, как на них нажатсссь.

Потемневший лицом Далгет кивнул обоим:

– Держите меня в курсе.

Поднял бесчувственную Валерию на руки и ушел порталом.

Несколько секунд висело тягостное молчание.

Внезапно у Сахи в кармане завибрировал гаджет. Мельком глянул на экран, звонил Инар.

– Да! – рявкнул, принимая вызов.

– Брат, – начал тот хрипловато. – Микроавтобус нашли. Но следов Аси внутри нет. Никаких.

Некоторое время Саха молчал, пытаясь уложить в голове картину. А картина получалась нехорошая. Нет следов, значит, забрали порталом. Но от портала тоже должны были остаться следы!

Потом спросил:

– Что Такар?

– Крушит все вокруг себя, – нехотя проговорил асур.

Впрочем, ему и так в трубку было слышно грохот.

– Будем искать дальше, – продолжил Инар. – Я подключу своих.

– Угу, – протянул Саха. – Давай. Разделяемся, вы здесь, мы в кланы.

Если сработала портальная ловушка, значит, это кто-то из врагов. Будут предъявлять требования, запросят выкуп. За племянницу Саха готов был отдать что угодно. Но этого врага еще предстояло найти. Расслабились они. Пятнадцать лет прожили мирно и расслабились. А нельзя было! Никакой мирный договор эту змеиную породу не исправит.

– Будь на связи, – проговорил он и отключился.

Захри уже ждал его.

– К кому первому пойдем? – спросил.

– К Радужному, – сквозь зубы процедил Саха.

Оба знали, что из всех ныне здравствующих глав Змеиных кланов, после покойного Нигмата, Карахан – самая подлая и продажная тварь. Захри молча кивнул и через мгновение они уже были в тоннелях подземного мира у границы земель Радужных. Ждать пришлось недолго.

Перед ними практически сразу возник отряд воинов – Нагов.

Все в полной боевой трансформации и с родовыми мечами.

– Достойная встреча, – процедил Саха. Захри промолчал.

На несколько секунд стороны замерли друг против друга. Настороженности, с которой на них смотрели, не стоило удивляться. Даже безоружные братья Умрановы стоили всей армии клана Радужных.

– Как о вас доложить главе? – осведомился командующий отрядом.

– Захри и Саха Умрановы, – коротко бросил Саха.

И скользнул взглядом по переднему ряду воинов, попутно отмечая, как поджимаются их радужные хвосты. Наг, возглавлявший отряд, поклонился:

– Прошу следовать за нами.

Их сопроводили до главной резиденции Радужных. И Карахан Тильбек даже соизволил сразу принять. Не посмел мариновать.

Пока проходила церемония официального приветствия, так и ел глазами обоих. А во взгляде сквозили настороженность и затаенное любопытство. Еще бы. Не так уж часто его клан посещал кто-то из братьев Умрановых. Тем более с неофициальным визитом.

Наконец, когда чопорная процедура змеиного этикета была завершена и они остались втроем в его богато обставленном, но каком-то душном кабинете, Карахан поинтересовался:

– Чему обязан счассстем видеть вас в своем доме?

Руки сложил перед собой, а глаза блестят.

А когда узнал, в чем суть дела, злорадно хмыкнул. Мстительное выражение проскользнуло на лице, а потом сменилось приторной улыбкой. Карахан Тильбек откинулся на спинку кресла и с удовольствием протянул:

– Вотсс потому мы и не выпусссскаем своих женщщщин из дома! Они правильно восспитаны и знают, как себя вести. А ДалгетХан… Кхе-кхе…

Он не успел договорить. Захри уже был перед ним, и его страшные когти упирались прямо в шею главы клана Радужных Нагов.

– Ещщще шшшто-нибудь скажешшшь о моем брате. И это будет поссследнее, шшшто ты скажешшшь.

Испуг отразился в вытаращенных глазах Радужного. Мужчина кивнул, Захри отступил и снова сел в кресло напротив. А Карахан потер горло и обиженно бросил:

– Я только хотел сказать, что женщинам нельзя давать много воли. Не зря наши предки не отпускали жен и дочерей дальше спальни. Это опасно. Женщины глупы и беззащитны, и этим может воспользоваться враг.

– Кстати о врагах, – спокойно проговорил Саха. – Ты случайно не в курсе, кто этот враг?

Не зря был задан вопрос. Договор договором, но из тех, кого можно было подозревать в причастности к похищению, Радужный был в списке первым. Однако тот открестился сразу.

– Мой клан непричастен! – выкрикнул он, эмоционально

вскидывая руки. – Могу принести клятву!

Саха переглянулся с братом. Похоже, Радужный не врал.

– Мне ничего об этом неизвестно, клянусь! – поспешно добавил Карахан, переводя взгляд с него на Захри. – Если бы знал, сказал.

– Хорошо, – сказал наконец Саха. – Будет известно что-нибудь, дай знать.

И добавил, уже вставая:

– Надеюсь, мне не надо говорить, что все произошедшее здесь останется между нами?

Это было и в интересах самого Радужного. Уж точно никому не следовало знать, что его, главу клана, в собственном кабинете чуть не разорвали на части.

– Разумеется, – недовольно буркнул Радужный, потирая горло. – Передайте ДалгетХану и его ИматАани Валерии мои наилучшие пожелания.

Звучало издевательски, но Саха все равно кивнул:

– Я передам.

Увы. Первый визит ничего не дал. Никаких зацепок.

Следующим по плану был дом Красных Нагов.

***

Ася в тот момент была далеко. И мир вокруг нее был другой.

Но тогда это еще не доходило до разума.

Ее доставили на остров. Прямо в автомобиле. Причем так странно, она же видела перемещение над водой. И ее совсем не удивило, каким образом это могло произойти. Просто наблюдала, словно это происходит не с ней.

Сознание фиксировало все, малейшие детали. Прозрачную до дна голубую воду, воздух, подернутый хрустальной дымкой. Солнце. Яркий белый свет, пронизывающий все. Дивный райский сад на острове. Невиданные растения, огромные цветы. Она вовсе не была уверена, что подобное существует в земной флоре, но это было неважно.

Все воспринималось как должно.

Потому что сознание не принадлежало ей в полной мере. Внутренняя часть личности, та самая, которая была Асей по-настоящему, была как будто отключена, погружена в сон. А для той части, которая бодрствовала, картинка нового мира была не просто захватывающей, она не могла сдержать восторг, увидев неожиданно возникший посреди этой буйной зелени в центре острова огромный небоскреб.

– Нравится? – негромко спросил мужчина рядом.

– А? – она обернулась и закивала. – Да. Очень! Здесь так красиво!

Тонкие губы изогнулись в странном подобии улыбки, он проговорил, складывая руки на колене:

– Это теперь твой дом.

Дом. Дом. Дом… Странно отозвалось в сознании это по-

нятие. Как грохот бутылок в огромном пустом заброшенном помещении. Ей хотелось спросить себя:

«Постой, а где же твои мысли? Ведь с этим словом что-то должно быть связано? Что-то из твоей прошлой жизни. Ведь не родилась же ты только что?»

Искрами стали пробиваться воспоминания.

Мраморный бассейн. А в нем оранжевые рыбки.

Смех. Женщина смеется. Высокий красивый мужчина с длинными темными волосами держит ее на руках. Это… Мама и папа?

Ася нахмурилась и пробормотала:

– Дом? А где же…

Она хотела спросить – где же брат? Почему она его не видит?

Мужчина не дал ей сосредоточиться, вытянул руку и сказал:

– Смотри вперед!

Снова сознание подстроилось и фиксировало только то, что она видела. А в следующий миг они уже были в здании, и Ася так и не поняла, куда делось авто. Это ведь должно было показаться странным? Нет?

Но незнакомец шел рядом с ней по коридору. Молча. Смотрел вперед, а она исподтишка поглядывала на него. Такой характерный профиль. Крупный нос, как у орла, густые

брови. Сосредоточенный взгляд.

На вид ему можно было дать лет пятьдесят лет Серый деловой костюм, короткие сероватые волосы. Руки крупные, узловатые пальцы перевиты венами. Незнакомец был некрасив, и в его целеустремленности было что-то страшное.

Ася невольно поежилась. Словно уловив ее состояние, мужчина резко перевел на нее взгляд. Пристальный и пронизывающий. Да еще эти круглые желтоватые глаза.

Как у орла.

Ощущение неприятное, она невольно смешалась и отвела взгляд. А из глубины души пошел тревожный сигнал, как будто та спящая часть личности, которую она до сих пор не могла идентифицировать, стала просыпаться.

Восторженный флер сошел на нет, уступая место реальности.

– Простите, – проговорила Ася. – Я до сих пор не знаю, как к вам обращаться.

– Гаруд Амар, – кивнул мужчина и показал ей на дверь. – Твоя комната. Располагайся.

Она пробормотала:

– Спасибо, – и поспешила войти и закрыть за собой дверь.

Комната была обставлена скупо, но рационально. Светло-серая мебель, все какое-то прямолинейное и выхолощенное. У нее мгновенно проскользнула ассоциация с пустым гнездом на вершине скалы. Или с психушкой. Ася присела на диван и затихла.

Сидела долго. Водила пальцами по лбу.

И на нее медленно опускался весь кошмар ситуации. Потому что наконец нечто, туманившее мозги, перестало действовать.

Чудовищно было обнаружить себя в совершенно чужом месте. Ася огляделась внимательно. Теперь выхолощенная обстановка воспринималась иначе. Специфический подбор цветов, все прямолинейное и угловатое. Как будто призванное «выпрямить» ей мозги.

О… А мозги понемногу возвращались в норму. И она сама поражалась.

Как же легко оказалось ее обмануть. Это было досадно и роняло самооценку ниже плинтуса. Ася привыкла считать себя умной и взрослой, казалось, она на раз может раскусить любые интриги и видит окружающих насквозь. Ее провели как малолетнюю идиотку. Так глупо.

Когда Ася планировала исчезнуть, временно отстраниться, она подразумевала под этим нечто совсем иное. И виделось ей ближайшее будущее примерно так. Какой-нибудь кампус, она будет учиться и работать. Официанткой в кафе или мойщицей стекол. Да хоть пиццу разносить. Такой жизнью живет множество подростков. Все они довольны и счастливы, потому что свободны и сами могут выбирать свой путь.

Самой решать, самой контролировать свою жизнь. Близким она бы, конечно, обо всем рассказала, но чуть позже.

Мама как раз к тому времени успела бы остыть, а папа… Папа всегда уважал ее решения.

Девушка резко выдохнула, закрыла рот рукой и зажмурилась.

Она понятия не имела, где сейчас находится. И ничего не контролировала.

Комната, в которую ее поселил этот господин Гаруд Амар, теперь откровенно напоминала тюрьму. Да и с чего она взяла, что это его настоящее имя? Только потому что он так сказал?

И ведь ни связаться ни с кем, ни дать знать, где она…

Телефона нет, она сама отдала его. Остался только маленький розовый рюкзачок. Вот кстати! Девушка быстро полезла проверить содержимое рюкзака и карманов. Банковская карта, которую ей дал дядя Саха, и немного наличности на всякий случай – все это было при ней. А документов не было. Когда она успела их отдать? Этого момента Ася и вовсе не помнила.

Картина произошедшего обозначилась так явно, словно в голове включился яркий свет. В первый момент стало жутко. Потом она подумала, что надо выбираться.

Стоило только представить, что сейчас творится дома, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Но ничего, если она поторопится, всегда можно будет сказать, что она пошутила. Чеееерт…

Хорошо, что дверь комнаты запиралась изнутри. Ася мед-

ленно встала, открыла дверь и осторожно выглянула в коридор.

Глава 4

Такар к тому времени уже сумел справиться с собой. Приступ неконтролируемой ярости был беспощадно подавлен. Как бы ни хотелось разрушить и спалить тут все огнем, это нисколько не приблизило бы его к достижению цели.

Микроавтобус, который они нашли брошенным на подземной стоянке, был «пуст» и чист от признаков присутствия, а магические отголоски портала полностью зачищены. Но это верхний мир, здесь, в мире людей, ничего не происходит просто так. Все оставляет следы, а эти следы ведут куда-то. Всегда есть люди – исполнители.

Но, будь он трижды проклят, отследить, куда вел портал, не представлялось возможным. И это выжигало его изнутри. Добраться до Аси быстро не выходило, он просто не знал, куда идти.

Оставалось только одно – найти и пробить все цепочки исполнителей и выйти на организатора похищения. Но это было долго. Преступно долго! Такар с ума сходил от мысли, что она там одна. Ей страшно.

«Ася, держись», – твердил он себе. – «Только держись, слышишь! Я тебя вытащу!»

Но пока он безуспешно бился, пытаясь выстроить возможную схему поиска, наступил вечер.

– Поешь что-нибудь, – раздалось над головой.

Инар. Возник так внезапно, что Такар его не заметил.

Бросил на стол перед ним упаковку готовой еды с логотипом какого-то ресторана. Сел напротив, сдвинул в сторону разложенные на столе бумаги и гаджеты и уставился на него.

– Оттого что ты будешь сидеть голодный, дело быстрее не пойдет.

Есть Такар не хотел. Голод давно уже притупился вместе с остальными чувствами. Ему казалось, если он сейчас прервется, то потеряет нить. Хотя и нити у него никакой не было

– Что? – спросил он, отодвигая от себя упаковку.

Ведь если асур появился, значит, какие-то сведения есть. Тот поморщился.

– Это могли быть люди, понимаешь? Обычные люди. Их тоже недооценивать нельзя.

Такар мрачно хмыкнул. Не так уж много людей было в его окружении, и все они давали кровную клятву. Мысль продолжала работать дальше, однако Инар снова вклинился в его размышления и отвлек.

– Я тут подумал, – продолжал асур, потирая переносицу, а потом скрестил руки на столе. – Почему бы не попробовать провести поиск по крови?

По идее, именно к этому методу и надо было прибегнуть в первую очередь. Но Такару было физически страшно, потому что это виделось ему последним средством. Если и поиск по крови не даст результата, значит, Аси уже нет в живых. А

он гнал от себя эту мысль категорически.

– У меня нет ее крови, – хрипло проговорил Такар, прокашливаясь в кулак.

Слабый аргумент. Дохлый. Он сам понимал это. Асур бросил на него косой взгляд и сказал:

– Не проблема. Можно взять кровь Леры.

И тут же сам оборвал себя, понимая, что к ней сейчас с этим точно не стоит соваться. Будет еще один виток истерики. Откинулся на спинку стула, глядя в сторону.

– Ладно, проехали. Но можно взять кровь Далгета. Кровь Сахи, в конце концов.

Потом добавил:

– Я мог бы и сам, но лучше сходим к Эриде.

– Хорошо, – пересиливая себя, сказал Такар. – Давай попробуем. Вернется Саха, и сходим к Эриде.

Как ни страшил его этот шаг, Инар был прав. Поиск по крови внесет хоть какую-то ясность.

***

За это время Захри и Саха успели обойти Радужных и Красных.

Посещение Красных тоже не дало никакого результата. Алибек Нургалов открестился от малейшей причастности к похищению сразу, как только услышал. Даже ерничать не по-

смел, в отличие от Радужного.

И на братьев Умрановых поглядывал с плохо скрытым страхом. Видимо, до сих пор еще свежо было в памяти, при каких обстоятельствах ему пришлось подписывать мирный договор между кланами. Однако и затаенного злорадства Алибеку не удалось спрятать. Оно проскальзывало, когда глава клана Красных Нагов всячески выказывал им сочувствие на прощание.

– Тварь! Все они твари! – плевался потом Саха, подавляя приступ досады.

Сам понимал, что теперь нет смысла лезть на стенку и грызть свою печень. А выть хотелось. Упустил девочку, как ни крути, он.

Что толку быть сильным мужчиной и обладать исключительными способностями?! Если ты не можешь элементарного. Не можешь защитить близких. Девочку одну, доверившуюся тебе, не можешь защитить!

В другое время, раньше, Саха с ходу подумал бы на извечного врага. Да и первое, что он сделал, оказавшись в подземном мире, – призвал свой меч. Кровь Гаруды на нем. Этим родовым мечом Саха ранил бессмертного орла, на нем враг давал клятву.

Он снова и снова прокручивал в памяти картину. Момент. Как это было тогда.

– Чего ты хочешь? – спросил орел.

– Клятву. Ты больше не будешь убивать наших женщин!

– Клятву? – противно заклекотал тот. – Ты же понимаешь, что клятва, данная тебе, перестанет действовать с твоей смертью?

– А я собираюсь жить долго! – разозлился тогда Саха.

И поднял меч, на котором так и остались капли крови орла:

– Клянись своей кровью, что не будешь больше убивать наших женщин. И вообще, оставишь Нагов в покое. Если же ты хоть раз нарушишь свою клятву – просидишь в клетке пятьсот лет.

Кровь врага молчала. Это могло значить только одно – орел вне подозрений.

Сейчас разочарование было огромным.

Ведь невозможно было сбросить со счетов и тот мизерный вариант, что девочка сама это все и организовала. Было бы обиднее вдвойне, если она все это выдумала и обвела их всех вокруг пальца. Но он просто не видел мотивации. Зачем это было Асе?

Саха еще мог допустить, что девушка хотела пожить немного без опеки. Хорошо, понятно. Переходный возраст, характер, желание самоутвердиться, попробовать самостоятельности. И тут он готов был помочь ей.

Но чтобы так?

– Я облажался, брат, – проговорил Саха, глядя в простран-

ство.

– Оссставь, – тихо прошипел Захри. – Мы все виноваты. Все были там.

Возможно. Но от этого было не легче. Саха отошел в сторону и замер, ссутулившись. Куда сейчас? Враждебные кланы они проверили в первую очередь. Никакого результата. Придется искать в дружественных кланах и у себя. Искать у себя предателей – мало приятного. Сама эта мысль разъедала его, как яд.

– Куда теперь?

Можно было отправиться к Ильясу МеликХанову в клан Синих, однако Саха сказал:

– К Золотым давай. Я хочу поговорить с Милой и Азатом.

Но еще больше он хотел поговорить с их старшим сыном Генри. Они с Асей общались, Генри мог что-то знать.

Однако не успели они переместиться из подземного мира в верхний, где в тот момент находилась семья Золотого АзатХана, как посыпались звонки. Захри звонила жена. Голос ровный, лишь по нескольким ревнивым ноткам ему не составило труда понять, что его Золотая змейка далеко не так спокойна, как хочет показать.

– Ты где? Чем занят?

Еще бы ей не нервничать, он ушел затемно, а сейчас уже вечер. Захри прикрыл трубку рукой и сделал знак Сахе. Тот кивнул ему, сам сосредоточенно вслушивался.

– Сссобираюссс навессстить твоего брата, – проговорил,

отойдя в сторону.

Интонация сразу сменилась.

– В чем дело? Азат опять что-то… Захри!

А он замолчал, не зная, как ей сказать.

– Захри! Что случилось? Не молчи! – тут же взорвалась волнением трубка.

Он мрачно усмехнулся, слишком хорошо знал свою жену. Но что он мог ей сказать? Что Наги расслабились? Прожили пятнадцать лет спокойно, думали, так будет всегда? А опасность пришла с неведомой стороны, они даже не знают, кто этот новый враг.

Рассказать пришлось. И пока Рази приходила в себя, осмысливая кошмарную новость, велел ей запереться вместе с детьми и выставить защиту на максимум. А сам подошел к Сахе, потому что брат его уже ждал.

– К Азату не пойдем, – проговорил Саха. – Сейчас к Такару, а потом к асурам.

Смерил его взглядом и добавил:

– Понадобится моя кровь. В принципе, ты можешь возвращаться.

– У тебя шшшто, мозсссги ссстекли в хвоссст, маленький братссс? – разозлился он. – Есссли так, то я тебе их быссстро на месссто поставлю!

– Прости, – невесело усмехнулся Саха. – Просто я уже не знаю…

У него вырвался нервный жест. Потом провел ладонью по

лицу, стирая эмоции, и проговорил:

– Инар предложил провести поиск по крови. Такар будет нас ждать у себя. Оттуда вместе пойдем к Эриде.

Захри кивнул. Поиск по крови дает безошибочный результат.

Кровная магия была подвластна асурам, хотя они прибегали к ней крайне редко. Магию крови шире и чаще всего использовали люди. Некоторые способы и заклинания, изобретенные ими, просто были чудовищны,

Как бы ни был сам жесток и скор на расправу Захри, у него волосы вставали дыбом от описаний человеческих жертвоприношений. Особенно от жертвоприношений, в которых требовалась кровь детей или новорожденных младенцев. У него, Истинного Нага, не укладывалось в голове, как можно убить крохотное невинное существо, священную новую жизнь. Да вообще, как можно лишить жизни кого-то безвинного.

***

Перемещение туда, где их ожидали Такар с Инаром, не заняло много времени. На место они явились через несколько секунд. Это была комната в отеле неподалеку от семейного Хранилища Умрановых, рядом с которым произошло похищение. Такар отказался возвращаться в свой клан, а обосно-

вался там.

– Есть хотите? – первое, что спросил Инар, стоило им появиться. – Садитесь давайте, а то вас, поди, весь день не кормили. От ваших Змеев дождешься, как же.

На заваленном бумагами и гаджетами столе уже стояло несколько упаковок готовой еды. Похоже, Инар в этой ситуации взял на себя обязанность приглядывать за ними и подкармливать.

Саха только хмыкнул, садясь за стол.

– Ты ешь, ешь, еще неизвестно, сколько крови из тебя придется выкачать, – ткнул Инар в него пальцем.

– Что б мы без тебя делали, заботливый ты наш! – саркастически хохотнул Саха.

Пододвинул упаковку еды себе и брату.

Комизм ситуации состоял в том, что Инар сам был Нагом. Асур он только наполовину, по матери. И, как это часто случается с полукровками, Наги считали его асуром, а асуры называли хвостатым и смотрели вполглаза.

Но сейчас все это не имело значения. Так, немного взаимных подколов, чтобы разрядить обстановку. Такар поднялся из-за стола и коротко бросил:

– Я сейчас.

– Как он? – спросил Саха, когда Янтарный вышел.

Инар только поморщился. Ничего не сказал.

Через несколько минут Такар вернулся. Собранный, влажные волосы приглажены, глаза красные. Посмотрел на

них.

– Готовы?

Вопрос, конечно, был в том, насколько готов был к этому он сам. Но выглядел Янтарный решительно и твердо. Совсем как гладиатор.

Но шутки в сторону. Все молча поднялись. Инар еще раз связался с Эридой, потом убрал гаджет и оглядел всех:

– Пора.

***

В общине асуров их встречали у границы. Смотрящий Гадес, как всегда, и с ним двое молодых асуров – адъютанты. Черноволосые и смуглые оба. Высокие, развитые, опасной мощью так и веет от каждого. Смотрели серьезно.

Саха невольно отметил про себя, что раньше их рядом со Смотрящим не видел. Но не до того было сейчас. Гадес просто кивнул, опуская официальную часть церемонии. Захри особо. И проговорил:

– Прошу.

Отодвинулся в сторону, и они ступили на площадь, мощенную брусчаткой. А уже темно, черно вокруг, только свет от ярко полыхавших факелов.

Гадес, а вместе с ним и молодые асуры, двинулись вперед, им пришлось идти следом. Такар с того момента, как они

вышли из отеля, замкнулся и молчал. Саха тихо спросил у Инара:

– Где будет проходить ритуал?

– Веришь, брат, сам пока не знаю.

В это время Смотрящий обернулся и проговорил:

– В архиве. Все уже на месте, ждут только вас.

Рядом шумно выдохнул Такар. А Саха расправил плечи и на секунду смежил веки. Когда-то именно здесь, в тайном зале асуров, он узнал то, что повернуло судьбу Нагов. Возможно, нечто подобное произойдет и сейчас. Было тревожно, никакой уверенности, только надежда.

Они как раз шли по той самой узкой улице, напоминавшей коридор между старинными каменными зданиями. Ему вспомнилось, как он шел по этому коридору в первый раз. А чертов принц Ширас приставал к Наиле. Устроил им «торжественную встречу». Он тогда готов был удавить прекрасного асурского принца собственными руками. Сейчас этот самый Ширас – жених его старшей дочери. Вот как жизнь повернулась.

Короткий миг прошел.

Когда Саха открыл глаза, в просвете между домами уже видна была площадь, а на противоположной стороне широкое крыльцо здания архива. И факелы на площади, много огня.

Его охватил невольный трепет. Уже скоро. Сейчас.

На крыльце их встречали двое. Эрида и глава общины

Рохас. Рохас стоял немного в стороне, увидев их, подошел и встал рядом с асурой. Как только подошли к ступеням, Гадес сделал знак, два его молодых адъютанта тут же склонили головы, развернулись и ушли. А они поднялись по лестнице.

Эрида оглядела всех, кивнула и проговорила:

– Ты тоже, Адо.

Смотрящий без слов встал рядом с главой. После этого Эрида открыла дверь и жестом позвала их за собой. Тяжелая дверь закрылась, разом отрезая их от всего, что происходило вне пределов этого своеобразного музея древностей.

Им прошлось пройти еще несколько залов. Наконец Эрида замерла перед бронированной дверью и приложила к сканеру ладонь. Именно здесь и находился ритуальный зал, который асуры весьма своеобразно называли «отделом древних рукописей».

За бронированной дверью оказалась еще одна. Настоящая, древняя, каменная. И чтобы открыть ее, нужны были кровь и магия. Эрида произнесла короткое заклинание на древнем рокочущем языке, а потом провела отросшим когтем по ладони и приложила руку к аккуратной выемке с выгравированным внутри рисунком.

Секунду ничего не происходило, потом ее кровь испарилась красным дымком и тут же впиталась. Рисунок в углублении вспыхнул огнем. Как только он потух, раздался легкий скрежет камня – древняя дверь сдвинулась.

Холодный туман потек из щели, обволакивая их ноги,

словно ощупывал. Идеальный страж – дух-хранитель. Тот, кого принесли в жертву при закладке зала и оставили охранять после смерти. Все замерли неподвижно, пока бестелесный страж не обследовал их и не исчез. И только после этого дверь открылась полностью, а Эрида повернулась к ним лицом.

– Прошу сюда.

И первая шагнула в древний зал, освещенный магическим светом. Прошла в центр и замерла у большого прямоугольного каменного стола, здорово напоминавшего алтарь. Только при ближайшем рассмотрении стало видно, что на его поверхности выгравирована карта мира. Этого стола Саха раньше тут не видел, но ничему не удивлялся.

– Готовы? – спросила Эрида, когда они подошли и замерли рядом.

– Готовы, – глухо проговорил Такар.

Асура взглянула на него и повелительно произнесла:

– Ты отойди.

Потом перевела взгляд на Захри и Саху.

– Кто из вас…

– Я! – Саха шагнул вперед, не дожидаясь, пока она закончит.

– Хорошо, – кивнула асура и показала на стол. – Сними пиджак, закатай рукава рубашки и ложись сюда.

Он без слов подчинился. Когда Саха улегся в центре, Эрида подозвала Инара.

– Сейчас будем пробовать. Кровь даст много результатов. Чтобы не запутаться, он, – женщина показала на Такара, – будет звать. Ты – следи за ним. Нельзя, чтобы он потерял силы.

Теперь уже она показывала на распростертого на столе Саху. И сразу же обернулась к Захри.

– Ты будешь на подхвате. Если его силы окажется недостаточно.

Потом прикрыла глаза и сказала:

– Адо, Ро, начали.

Оба асура одновременно приблизились и острыми каменными ножами взрезали Сахе запястья. Красными струйками потекла на каменную поверхность кровь. А Эрида стала читать заклинание.

Такар стоял в стороне бледный и обливался холодным потом, глядя, как разбегаются по каменной карте ручейки крови. И карта оживает, светится огнем в тех точках, где есть родная кровь. Точек действительно было много. Слишком много! Они светились по-разному. Где ближе родство, там лужицы скапливались больше, а свечение становилось ярче. Он сначала растерялся, не зная, в какой стороне искать.

– Зови! – рявкнула Эрида.

Смотреть на нее сейчас было страшно. Руки подняты, волосы взметнулись змеями вокруг головы, а глаза горели багровым огнем бездны.

– Зови. Как можешь. Она твоя нареченная. Зови!

И он стал звать. На все лады. Кричал мысленно в пустоту, умолял.

Некоторое время ничего не происходило, потом вся карта погасла, осталось только одно место, где слабо светилась небольшая лужица крови. Эрида тут же оборвала ритуал.

– Хватит. Инар, подлечи, – показала на Саху.

Несколько секунд глядела, как Инар помогает подняться Сахе, потом обернулась к главе общины и выдохнула:

– Ро, покажи.

Асур отвел от лица черные с проседью волосы, подошел и склонился над картой. Под его руками стала формироваться трехмерная модель картинки во времени и пространстве. Тот самый момент, который почему-то оказался засвеченным на камерах перед хранилищем. Сначала в замедленном времени, а потом в реальном,

Картинка была четкой, ее можно было видеть со всех сторон.

Вот Ася на тротуаре. Вот мимо нее проезжает микроавтобус. Вот она бросается прямо в борт машины и…

Исчезает.

Они смотрели не один раз. И в реальном времени, и в замедленной прокрутке. Видно было, как у Рохаса катится пот по вискам. Наконец у Эриды вырвался нервный жест.

– Ты, Адо!

Смотрящий подошел, под его взглядом картинка изменилась, словно осыпалась пеплом и воссоздалась обратно.

– Что… шшшто он делает… – с трудом выдавил из себя Такар.

– Ищет эманации смерти.

Ему в этот момент дурно стало. Невозможно дышать. Казалось, неподъемная плита навалилась на грудь и расплющивает. Однако Гадес отошел в сторону, встретился с Эридой глазами и покачал головой.

Она сложила на груди руки. Некоторое время молчала, потом произнесла, глядя на Такара:

– Эманаций смерти нет, твоя невеста жива. Но ее нет в этом мире, и я не знаю, где искать. Если бы у меня была какая-то ее вещь, может, удалось бы сказать что-то точнее.

Захри, до того молчавший, отреагировал сразу.

– Я принесу, сейчассс.

– Адо, выведи, – кивнула Эрида.

Отсутствовал Захри не больше минуты. Вернулся, держа в руке то самое нарядное переливчатое платье, подарок Такара.

– Вотссс, я нашел в ее комнате на кровати.

И протянул его Эриде.

Стоило асуре взять его в руки, как она мгновенно зашипела и оскалилась.

Глава 5

Казалось, воздух сейчас заискрит от дикого напряжения.

– На нем заклятие на смерть, – проговорила Эрида.

Немая волна прокатилась по залу. А холодный туман мгновенно взметнулся, обволакивая всех.

– Всем стоять на месте, – процедил сквозь зубы Рохас. – Если не хотите составить компанию страже.

На этот раз дух-хранитель медлил, дыша смертельным холодом в лицо каждому, как будто искал, кого забрать. Наконец туман отступил и снова потек по периметру зала.

– Объяснись! – Сжимая кулаки, подался вперед Такар.

Вот сейчас ему действительно стало дурно. Ведь это был его подарок! Получалось, он собственными руками?.. Нет!!!

– Я не чувсссствую на нем никакой магии, – тихо прошипел Захри.

– И не почувствуешь, – обернулась к нему Эрида.

Она разложила платье на том самом каменном столе, уже успевшем полностью впитать в себя кровь. И стала переворачивать его, осматривая ткань.

– Тонко наведенное заклятие подчинения.

– Опятьссс?! – гневно зашипел Захри.

– Что? Нет, – покачала головой Эрида. – Это не то, что ты думаешь.

Отошла к древним каменным стеллажам. Двумя отросшими когтями взяла с полки обожженный по краям свернувшийся лоскут кожи, на котором были нанесены древние письмена. И бросила его на стол рядом с платьем.

Примерно до половины лоскута кожа была человеческой, сохранились родимые пятна, и в верхней части были видны скрутившиеся от огня остатки пупка. Дальше кожа плавно переходила в змеиную. Обломанные и обгорелые чешуйки… Кусок кожи был явно содран с живота Нага.

Кошмарный артефакт. Страшно было на это смотреть. Страшно представить, при каких обстоятельствах была записана эта «древняя рукопись». Вряд ли Наг, кусок кожи которого они видели перед собой, отдал его добровольно.

– Вот она, Аламбаяна. Мантра, державшая в подчинении Нагов столько веков, – проговорила асура, оглядываясь на побледневшего Саху. – Но работает она иначе. Ее читают, голосом. А здесь совсем другое. – Она показала на платье: – Сейчас… Вот!

Под рукой асуры платье заискрило магией, по нему словно прошелся луч сканера. И выявил то инородное, что было скрыто от глаз. Крохотный узелок, похожий на паучка, примостившегося среди отделки на лифе. Практически полностью сливающийся с переливчатыми нитями самой ткани. До тех пор, пока асура не указала на него специально, его невозможно было заметить.

– Это людская магия, – сказала она.

Такара внезапно замутило. Он смотрел на это все и умирал от досады, не в силах слова вымолвить, а страшная правда наваливалась на него и раздавливала.

– Заклятие действует очень быстро и незаметно, – продолжала Эрида. – Оно поражает разум, вытаскивает на поверхность и стократно усиливает все внутренние страхи. Сила жертвы оборачивается против нее и буквально подгоняет к самоуничтожению. Навязчивые идеи, внезапная депрессия, странные поступки… Итог – смерть.

Эрида осеклась, невольно оглядываясь на них.

– Простите.

Потом провела рукой по лбу и защитным жестом закрыла горло.

– Ася была обречена. Она должна была умереть под колесами той машины. А что произошло в тот момент… Я не знаю, откуда взялся портал. Кто его создал? Не знаю… – она передернула плечами и замерла, опершись на стол. – Но в тот момент это спасло ей жизнь.

Повисла звенящая тишина.

Казалось, слышно было, как движется по полу холодный синеватый туман. Магический огонь в жаровнях отбрасывал тени. В этой тишине Эрида отнесла на место лоскут кожи с записанной на нем мантрой.

– Что касается тебя… – проговорила она и обернулась к Такару. – Тебя подставили. По-крупному.

Такар словно оглох. Все сейчас смотрели на него. Молча,

осуждающе. А он почувствовал себя так, будто у него сердце выдирают раскаленными щипцами.

– Я не знал! – взревел он и рванул ворот. – Убейте мня! Я не знал!

Уставился на свои руки. Ведь этими самыми руками. Чеееерт…!!! Этими самыми руками он принес эту гадость.

Ася, девочка…

Он… Аххахахаааааааа…!!!

Он помнил о ней постоянно. Это трудно, никому не объяснишь, как взрослый мужик может относиться к еще не родившемуся младенцу. И потом тоже. К этой крошке. Она была для него как маленькая далекая точка в конце замерзшей пустыни. Горячая и светлая. До нее надо было дойти, чтобы согреться. Дождаться.

И он ждал! И помнил все. Стук сердца, сбитые ее коленки. Щербатую улыбку, в которой не хватало трех зубов.

Просто время шло, и далекая точка становилась ближе. Так, что он уже мог ее рассмотреть. Первые ниточки, тонкие, незримые между ними. Он не спешил. Ждал, когда сможет подойти к ней ближе.

Но, черт бы его побрал, он же взрослый мужик. У него были какие-то потребности…

Так глупо, абсурдно, чудовищно. В случившееся невозможно было поверить.

– Спокойно! – вмешался Инар. – Главное, что она жива.

Тряхнул его ощутимо за плечи.

– Где взял ты это дерьмо?

– Я… – Такар провел ладонью по лбу. – Увидел его в бутике. Увидел и сразу купил, мне показалось, ей пойдет…

– Так. Какой бутик? Говори адрес!

Он заставил себя сосредоточиться. Назвал фирму и адрес магазина. Понятно, что их надо пробить в первую очередь.

– Хммм… Фирма очень известная, – протянул Саха.

– Ага, – тут же обернулся к нему Инар. – И цены у них такие, что за одну тряпку можно купить небольшое королевство. Вам ли не знать, когда у вас собственный «бутик», и вы пользуетесь одеждой этого модного дома уже много лет!

– Что ты этим хочешь сказать? – спросил Саха.

– Ну, я не знаю! – развел руками асур и хлопнул себя по бокам. – Но я бы на месте фирмы вряд ли стал бы рисковать своей репутацией.

Все это сейчас отдавалось в мозгах молотом.

Такар снова и снова прослеживал мысленно всю цепочку. От самого начала и до конца. Он просто увидел это платье, и оно ему понравилось. И тут же купил. Спонтанно. Не объявлял о своем желании заранее, не заказывал. А дальше платье привезли ему в упакованном виде. А потом…

Он закрыл глаза. Кому он говорил об этом? Что? Получалось, эту дрянь могли подложить где угодно? В магазине. По дороге. В его доме. В доме у Далгета. Ведь не случайно же Ася узнала неприглядную правду о своем женихе именно в тот день.

Чеееерт! Почему его не было рядом с ней в тот момент! А впрочем, что бы это изменило? Ему хотелось верить, что изменило бы.

НО. Кто бы это ни был, он знал, для кого предназначена покупка. И он все время находился рядом!

– Кто-то подссставил тебя, – повторил Захри слова Асуры. – Тебя, его, – показал он на Саху. – Всех нассс.

Наконец Такар опомнился. Из глубины души стал подниматься холодный гнев.

– Можно узнать, кем именно наложено заклятие? – спросил он у Эриды.

– Нет, – покачала головой та, отошла, замерла в стороне, потирая плечи. – Его и распознать очень трудно. Я просто знаю. Приходилось сталкиваться. Когда-то я точно так же потеряла сестру.

Игла в сердце. Он почему-то сейчас сильно рассчитывал на это. Но это было бы слишком просто. А Эрида обернулась и проговорила:

– Тебе повезло. Она жива, а значит, есть надежда.

***

Этот ритуал вымотал всех.

Ответ оказался двояким. С одной стороны – разочарование, они по-прежнему не знали, где искать девушку, и не

приблизились к разгадке ни на йоту. Наоборот! Перед ним частоколом выстраивались новые проблемы и опасные тайны, которые он обязан был разгадать. А время пошло.

Но с другой стороны – знать, что она жива и где-то есть… Такар задохнулся снова.

Где? Что с ней?

– Вы довольны результатом? – спросила Эрида.

– Да, – кивнул Такар.

– Что ж, в таком случае… – она пожала плечами и бледно улыбнулась. Видно было, что асура устала.

– Благодарим тебя за оказанную помощь.

Он низко поклонился и пошел к двери.

И замер там, понимая, что не выйдет, если его не выпустят. Просто не было сил ждать, пока Саха и Инар будут прощаться и тут все закончится.

– Куда сейчассс? – подошел к нему Захри.

– Не знаю, – мотнул головой.

– Шшштоб ты зссснал, – негромко прошипел Черно-бронзовый. – Я не осужшшшдаю тебя. Иногда обстоятельства оказываются сильнее нассс. Но есссли ты сейчас сссложишь лапки и засунешшшь в задницу свой хвоссст…

– Я. Не засуну, – резко перевел на него взгляд Такар.

– Не сссомневался, – проговорил тот, глядя перед собой.

***

Наконец двери зала отрыли, и через несколько минут все они уже стояли на площади перед крыльцом архива.

– Куда сейчас? – спросил Инар.

– Мне надо к Далгету, – ответил Саха. – Успокоить.

И, если удастся, повидать Леру.

Все это время Далгет удерживал жену на грани. Так же, как и она его когда-то. Только его убивал птичий яд, а вот что с Лерой, он не знал.

Древний зал, цветущий ашхи по стенам, священное озеро. Место их счастья. А он обнимал ее хрупкое тело и думал, что лучше бы сто раз умер сам, чем видеть ее такой. Отсутствующей, холодной и безучастной.

Казалось, она сознательно хочет умереть, уничтожить себя.

«ИматАани, жизнь моя, вернись», – твердил он, прижимая ее к себе и делясь магией.

И думал, думал, думал.

Анастасия, дочь… Лера так трудно рожала, он тогда испугался, что может ее потерять, и больше даже не пытался иметь детей. Ему было достаточно двоих. Дочь и сын, Руслан и Ася.

Как это могло произойти? Он отказывался понимать.

Руслан повзрослел в одночасье. Сын остался за дверью,

ждать известий от Захри и Сахи. А он здесь. ДалгетХан отвел руку ото лба и крепче прижал к себе Леру.

Не реагирует, но дышит, сердце бьется – это главное.

Далгет много думал, пытаясь разобраться.

Потому что с Лерой творилось что-то непонятное. Слишком не похоже на нее, она не стала бы вот так валяться в прострации, она бы давно уже весь мир перевернула вверх дном. Сейчас, восстанавливая картину, он вспоминал, как Лера рвалась искать Асю, а потом вдруг в какой-то момент осела, словно из нее вытекла жизнь. Слова, которые она шептала:

«Далгет, мы НЕ НАЙДЕМ ее. Не найдем никогда».

С этого все и началось.

Можно было бы списать состояние Леры на эмоциональную нестабильность и шок, на последствия трансформации, ведь она никогда до того не обращалась. Но нет. Тут было другое, Далгет чувствовал.

Она ведь рванулась раньше всех и первой оказалась на том месте, откуда исчезла Ася. И там ее накрыло откатом. Именно после этого у нее случилась истерика, и дальше становилось только хуже.

Далгет закрыл глаза и потер лоб.

Который сейчас час? День. Месяц. Время потеряло свой счет. Сколько уже она в таком состоянии? Сутки, год?

Легче было умереть самому. Сто раз!

Далекий голос раздался: «Брат, открой, впусти нас».

У него сердце подскочило к горлу. Вернулись братья.

Он отпер зал. Вошли Саха и Захри, за их спинами маячил осунувшийся и бледный Руслан.

«Что?! Не молчите! Что?!» – хотелось кричать ему.

– Жива.

Это было первое, что сказал Саха. Узел, стягивавший грудь, немного отпустил. Но Саха качнул головой.

– Пока ничего утешительного. Где она, неизвестно. Такар будет искать. Мы…

– Всссе будем иссскать, – Захри шагнул ближе.

Стал внимательно присматриваться к его жене, они переглянулись, и Саха озвучил общую мысль:

– На Лере заклятье. В тот момент, когда Асю затянуло в портал, она оказалась рядом, и на нее отзеркалило.

– Какое… заклятие? – с трудом заставил себя выговорить Далгет, глядя на обоих.

– На смерть, – мрачно хмыкнул Саха. – Людская магия. Все подробности потом. И ты не волнуйся, Эрида показала, как снять.

У него руки непроизвольно стиснулись, а из груди вырвалось шипение:

– Ктоссссшшшш?!

– Мы найдем того, кто это сделал, брат.

***

Все это время Лера плавала в какой-то черной пропасти, заполненной ядом сожалений. И не могла выплыть. Чувство вины, отчаяние, страх…

Обрывки фраз.

– Уссстрой ее поудобнее, братссс…

– Подожди. Сейчас… Снимай!

Что происходит? Зачем? Дайте ей умереть…

И вдруг в это душившее ее отчаяние прорвалось лучом:

– Жива.

Кто-то тряс ее и повторял:

– Ася жива, ты слышишь!

Она смогла вынырнуть и открыть глаза. Успела улыбнуться сыну и братьям, но сил было так мало.

– Жива?.. – прошептала еле слышно.

И заснула.

Они не ушли, так и остались в комнате, смежной со спальней, в которой спала Лера. Его ИматАани теперь была в безопасности, но Далгет все равно не решался оставить ее одну. Все время был рядом, чтобы если что… Не дай Бог.

Надо было сосредоточиться.

Из того, что Далгет узнал от братьев, картина вырисовывалась неприятная. Они прозевали у себя под боком нового врага. Незаметного, оттого более опасного.

– Чем занят Такар? – спросил он.

– Поисками занят, – поморщился Саха. – Просил тебе передать…

– Оставь, – перебил он брата.

Сейчас не время выяснять, кто и насколько виноват. Надо было найти Асю.

***

Все разошлись, а Такар еще стоял на площади перед архивом. Уже и свет магических факелов поблек и погас, площадь теперь освещали одни фонари. Тускло блестели камни брусчатки под ногами.

Ритуал поиска по крови дал гораздо больше вопросов, чем ответов.

Наступила ночь, а ему некуда идти. Он внезапно оказался вне времени и пространства. Как пассажир, потерявший свой поезд и оставшийся в одиночестве в глуши. В первый момент еще кажется, что все поправимо, немного усилий, и ты нагонишь, вернешь…

Но осознание, что путь будет долгим и трудным, уже пришло. Боль душевная ощущалась физически. Пойти к Далгету, пытаться объяснить? Он просто не мог показаться ему на глаза. Возвращаться в свой клан? Мутило от одной только мысли.

Ему бы закрыться, побыть сейчас одному, как-то уложить это в себе. Прооораться, выдохнуть. Реветь хотелось зверем, просто реветь.

По счастью, рядом был Инар, это вынуждало держать лицо.

– Пошли ко мне, – проговорил асур.

– Неудобно, – поморщился он. – У тебя там жена.

Инар невесело хмыкнул.

– Нет там никого. Живу один.

Потом взглянул на него пристально и выдал:

– Разводимся мы, брат.

Такар только бровями шевельнул. Не то было время и состояние, что лезть с расспросами другу в душу. На приглашение кивнул.

– Пойдем.

В доме у Инара он еще не бывал. Община асуров вообще жила очень закрыто. Жилье, по меркам Нагов, более чем скромное. Каменный дом, носящий отпечаток старины. Обстановка простая, без вычурности.

– Ты извини, у меня не так пафосно, как ты привык, – сказал Инар, наливая обоим янтарной жидкости в широкие бокалы.

Отпил сам, сел напротив. С полминуты смотрел на него, потом качнул в его сторону бокалом:

– Говори.

– Что говорить? – перекосился Такар и залпом опрокинул

в себя содержимое. – Что я облажался?

Говорить ему сейчас было все равно что коснуться только что затихшей раны и отодрать корку. Асур усмехнулся, отпивая глоточек.

– И это тоже. Но плакаться ты можешь и один потом. Лучше другое скажи. Ничего странным не показалось?

Такар кивнул. Показалось. Несоответствие.

– Понимаешь, если ее… мою Асю… – он вдруг почувствовал, что задыхается, но заставил себя продолжить. – Зачем кому-то было посвящать Асю в мою, будь она проклята, личную жизнь, если ее хотели убить? А уж в том, что она исчезла… Я не вижу смысла в том, что произошло.

– Угу, – Инар кивнул. – И знаешь, что я думаю? Первое, что приходит в голову, это то, что покушение на твою невесту организовал кто-то из твоих бывших.

Отпил глоток и уставился на него с прищуром.

А у Такара горло свело от таких мыслей. Ворот стал душить его. Такар сильнее оттянул удавку галстука и совсем сбросил его.

– Никогда не понимал этого вашего пристрастия к костюмам, – хмыкнул Инар. – Если Наг, значит, непременно должен быть застегнут на все пуговицы. Этикет этот ваш гребаный…

– Не было у меня никого такого! – взорвался Такар. – Никому я ничего не обещал и ничего не афишировал! И никогда не имел дело с нагинями! Все мои любовницы были из

человеческих женщин! Профессионалки! Все знали, что я им платил за молчание, и весьма щедро!

– О, – поднял палец Инар.

А он вдруг осознал и осекся.

Любовницы из человеческих женщин. Людская магия. Все до странности быстро связывалось в одну цепочку.

– Но это было бы слишком просто, брат, – проговорил асур, глядя на него.

Он и сам это понимал.

Просто? Слишком!

Ведь в доме у Далгета не было посторонних, не было врагов. Только свои. И вдруг кто-то из нагинь обсуждает его личную жизнь. Кто-то располагает подробностями, которых в природе не существует.

Кому-то очень нужно, чтобы это дошло до его невесты. На что этот кто-то мог рассчитывать? На скандал? Вероятнее всего, скандал бы и разразился. Как результат – раскол между кланами.

Но тогда зачем было убивать? Да еще так экзотически?

Не состыковывается.

– Надо пробить фирму, изготовившую платье, – сказал Инар. – Проследить весь путь по секундам. Кто имеет к этому отношение, кто хоть как-то соприкасался. Надо вычислить человеческого мага. Надо вычислить предателя среди ваших. И в первую очередь надо пробить твоих бывших пассий.

– Займись фирмой, – мрачно проговорил Такар. – А этим я займусь сам.

Поставил бокал на стол и поднялся.

– Куда? – спросил Инар.

– Не вижу смысла откладывать.

– Ладно, – пожал плечами тот и тоже поднялся. – Я с тобой.

На выходе из дома их уже ждали. Те самые два адъютанта Гадеса, а вот самого Смотрящего с ними не было. Зато там же, немного неподалеку, стоял принц асуров Ширас. Инар, увидев его, ухмыльнулся, а тот смерил его презрительным взглядом и обратился к Такару:

– Слышал о твоих неприятностях, – проговорил, подходя ближе.

Такар замер, выжидательно на него глядя. Принц откинул голову назад и тряхнул шевелюрой. Отточенное движение, прищуренный взгляд, весь такой насмешливый и язвительный. Однако слова его прозвучали неожиданно искренне.

– Если нужно будет содействие, можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, – выдохнул Такар. – Буду знать.

Тот кивнул и обернулся к двум другим.

– Проводите.

– Боишься, что дорогу не найдем? – язвительно протянул Инар.

– Заткнись, хвостатый, – бросил принц и пошел прочь.

А Инар дернул шеей и беззвучно выматерился. Потом повернулся к Такару и мотнул головой в ту сторону, куда удалился принц.

– Думаешь, с чего наш прекрасный такой заботливый? У него самого невеста соплячка. Боится потерять.

Да. А вот он умудрился. Это больно било по самолюбию. Такар оглянулся на тех двоих асуров, что их сопровождали, однако тем ни до чего не было дела. Молча довели их до границы и с каменными лицами развернулись обратно.

А дальше они с Инаром разделились.

Инару предстояло пробить всю цепочку с платьем, а Такар отправился к той эскортнице, с которой встречался в последний раз. Сначала хотел связаться со своим личным помощником, в чьи обязанности входило готовить для него подобные встречи. Но потом передумал.

Хочешь, чтобы было сделано хорошо, делай сам.

Отныне это должно стать его девизом.

Звонить, хотя знал на память и контакт агентства, предоставлявшего VIP-клиентам подобные услуги, и контакт девицы, Такар не стал. График работы девицы ему был известен. Как и ее домашний адрес и прочие детали резюме и нюансы. Однажды обжегшись на доверии с бывшей невестой ДалгетХана, Такар больше ничего не предпринимал, пока ему не предоставляли исчерпывающую информацию.

Район, в котором девица снимала дом, считался респектабельным. Частная застройка, охраняемая территория. Чи-

стенькие ухоженные участки, низенькие штакетники.

Он выбрал позицию недалеко от ее дома, накинул невидимость и стал наблюдать.

Некоторое время еще продолжалось движение автомобилей по соседству, потом все стихло. Час был довольно поздний, но, несмотря на это, в доме горел свет. Можно было предположить, что у нее гость. Однако на парковочном месте рядом с домом, кроме ее собственного автомобиля, других машин не было.

А время два часа ночи. И это было уже странно. Такар еще немного выждал, потом решил подойти ближе. Прежде чем войти, отпустил силу, проверяя пространство на наличие живых дышащих объектов и магии. Дыхание он обнаружил, а вот магии, во всяком случае, знакомой ему, не засек.

Ждать дальше не имело смысла.

Так же, не снимая невидимости, он переместился в дом. Это был небольшой коттедж, кухня, гостиная, две спальни. В одной из спален Такар обнаружил забившуюся под кровать испуганно шипевшую кошку.

А девушка была мертва.

Плавала в луже крови в ванной.

Уже потом он понял, что в доме установлена ловушка. На кого бы эта ловушка ни была рассчитана, она сработала. И хорошо, что Такар не снимал невидимости, иначе бы вляпался по самое горло.

Это был весьма неприятный и настораживающий момент.

И можно было бы посчитать его случайностью, но когда Такар таким же точно способом проследил еще двух эскортниц, с которым имел контакты в разное время, одна девушка были мертва, и причину смерти предстояло еще выяснить. А другую он нашел в клинике в состоянии овоща.

Оставались еще две. Но он решил временно приостановить поиски. Глава клана Янтарных Нагов может рассчитывать на некоторую конфиденциальность, но бизнесмен Такар Ялабаев фигура публичная. Ему вовсе не нужна была огласка и связанные с ней лишние проблемы.

Кто-то зачищал следы, попутно наводя на него тень подозрения. Да, Такар пока не засветился ни в чем, но, прах его побери, ему было от этого не легче. Немногим лучше обстояли дела у Инара, ему тоже пока не удалось выйти на след человеческого мага.

Правда, кое-какие зацепки имелись, и асур подозревал, что они имеют дело не с одиночкой, а тут замешана целая организация. И, видимо, мишенью является не персонально он, а все сообщество Нагов. Досадно, но ничего удивительного тут не было. Наги контролировали определенные сегменты экономики.

Кто-то решил подвинуть их, а в идеале вовсе выбить Нагов из бизнеса. Это сужало круг поиска и одновременно расширяло его до предела. Когда в деле замешаны люди, все становится непредсказуемым. Потому что мотивы бессмертных ясны и понятны, у людей же, если им кажется, что им «недо-

дали», спровоцировать лютую вражду может любая мелочь.

Так же неважно обстояли дела и с выявлением внутренних врагов.

Почти три месяца прошло. Под подозрением были все, а результат пока практически нулевой.

***

Не лучше обстояли дела и у Сахи.

Где искать Асю, что с ней? Он понятия не имел, хотя перевернул все, что мог. Прошло около трех месяцев – и ничего. Отвратительно ощущение, что рядом неведомый враг, а у них дети. У него две дочери, старшей Диле четырнадцать скоро, и она тоже сосватана. У Захри дочь…

В своих поисках он почти не продвинулся, а день рождения старшей дочки приближался медленно и неотвратимо. Саха заранее на стенку лез. И плевать, что приглашения еще за полгода были разосланы. Он мог бы отказаться и послать всех. Но.

Внутренний враг ведь может проявить себя снова.

Наги обожают устраивать свои подлянки именно на праздничных сборищах. Это был шанс взять его (или их) с поличным. И потому праздник решили не отменять.

Это был первый праздник в новом, пусть пока небольшом, но их личном подземном дворце, построенном на землях клана Черных Нагов. Лера уже пришла в себя окончательно и горела жаждой мести. Наиля, Лера и Рази с самого начала ставили защиту на дворец. Сейчас они втроем подновляли и

усиливали ее снова.

В первый раз Наиля должна была принимать гостей как хозяйка Змеиного дома. Соберутся кланы, а в мире Нагов любой праздник – это всегда опасно и нервно. Но это могло дать хоть какие-то зацепки.

Глава 6

Ася выглянула в коридор. Дверь скрипнула, и она тут же спряталась обратно. Но несколько минут прошло, никто не появился. Она решилась выбраться из комнаты.

Длинный коридор был пуст, только в торце остекленный проем, сквозь который было видно отливающее опаловой синевой ночное небо. Осторожно ступая, Ася двинулась туда.

Надо же было определиться, где она. А дальше уже искать путь, как выбраться отсюда. Она шла потихоньку, старалась не шуметь и все время оглядывалась. От нервного напряжения внутри все подрагивало, как будто пружина сжималась.

Коридор хоть и был пустой, находиться там было жутковато. Ей казалось, что тут отовсюду сквозит ветер, но дело в том, что никакого ветра там не было. Только ощущение, будто какой-то поток выдувает из нее частички души. В конце концов Ася заставила себя встряхнуться. Поглубже нахлобучила кепку и двинулась дальше.

Странностей было много. Например, то, что во всем этом коридоре дверь была всего одна. Та, что вела в ее комнату. Но ведь так не бывает. Ведь обязательно где-то есть лестница. Иначе как попадать на этажи? По-другому никак.

И тем не менее ни выхода на лестницу, ни лифтов не наблюдалось. Ася уже стала подумывать о том, чтобы вернуть-

ся и искать выход в другом конце коридора. Но проем, сквозь который можно было видеть окружающий мир, был совсем рядом. Оставалось пройти несколько метров.

Она сказала себе, что только глянет. Надо же иметь понятие, где она находится и в какую сторону ей двигаться, когда она выберется из здания. Подошла к стеклянной стене и замерла, глядя вниз.

То, что Ася увидела, повергло ее в шок.

Она смутно помнила, что они добирались сюда на автомобиле. Но сейчас она видела остров! Этот дом стоял на маленьком зеленом островке посреди океана! Она все это видела с высоты пятидесятого этажа, не меньше.

КАК?! Если тут нет ни лифта, ни лестницы??? Как попадать сюда и, главное, как ей теперь выбираться?!

Спокойно, сказала она себе, может быть, в другом конце этого длинного коридора есть выход? И тут ей показалось, что на нее кто-то смотрит. Резко обернулась и…

***

Иногда удержать то, что взял легко, бывает крайне трудно.

В тот момент Гаруд Амар не сомневался, да и обстоятельства так складывались, что у него не было времени на сомнения. Это казалось ему хорошей идеей. От этого первоначальные планы досадить врагу обретали черты оригинальности.

Прелесть новизны. Для того, кто живет бесконечно долго и бесконечно мается от скуки, любая мелочь может послужить развлечением. Хотя бы ненадолго. Потому он просто взял то, что само шло в руки. Перехватить девушку и забрать ее в свой мир оказалось легко.

Сейчас, наблюдая за ней, он, откровенно говоря, уже не так четко представлял себе, зачем ему это было нужно. Да, первоначальные планы у него были. Вернее, они возникли спонтанно, и древний орел их озвучил, чтобы заручиться добровольным согласием девушки, ибо в этом была необходимость.

Но что теперь с этим делать?

В его собственном мире* на этом острове никто не жил, кроме него. И попасть в его мир мог лишь тот, кому он позволит. Бессмертный орел ценил тишину и одиночество. Чистоту, небо, воздух. Женщины? Гаруд давно забыл то время, когда в его жизни были женщины. У него и дочерей никогда не было. Только сыновья, и ни один из них с ним не рос.

А тут девчонка, подросток.

Для начала он поселил ее у себя и стал наблюдать. И потихоньку злился.

Спрашивается, почему ей не сидится в безопасном месте? Давно уже должна была улечься спать. Но вместо этого она выбралась в коридор. Ладно, выбралась, все равно никуда не уйдет. Он пытался не реагировать, но ее недисциплинированность и неуемное любопытство раздражали.

И хотел бы он знать, зачем так неадекватно реагировать, выглядывая в окно?

А в следующее мгновение он чуть не поседел от ужаса.

Девчонка оглянулась назад и оперлась рукой о стеклянную стену. Этого не должно было произойти, но стена почему-то подалась, и она, нелепо взмахнув руками, полетела вниз.

Клятва! Если она разобьется – ему конец!

Бессмертный орел еле успел перехватить ее.

Примечание:

* согласно легендам, Гаруда живёт на мифическом острове или планете Шалмали.

«Остров берет свое название от мягкого дерева Шалмали, что произрастает на его равнине. Как и Плакша, дерево это имеет 100 йоджан в ширину и 1100 йоджан в высоту. Ученые мужи говорят, что на этом дереве обитает царь-птица Гаруда».

(Шримад Бхагаватам)

***

Время текло, в каждом мире по-своему. И где, как не в собственном мире, бессмертный должен был чувствовать себя комфортно? Но даже здесь господин Гаруд Амар не мог

расслабиться.

Девчонка.

Где ее искать в этот раз?!

Это было первой мыслью, с которой бессмертный просыпался. И с этой же мыслью засыпал, не забывая предварительно проверить. Прошло уже почти двенадцать недель, но все равно, стоило хоть немного ослабить контроль, как неугомонная девчонка умудрялась куда-то удрать или что-то вытворить.

В конце концов он вообще перестал спать, а свой любимый остров вынужден был населить монстрами. Но самым страшным и невоспитуемым монстром была Анастасия.

Кто-то думает, что небесные девы – милые и нежные воздушные создания?!

Этот кто-то жестоко ошибается!

Девчонка удивляла его с первого дня.

Еще когда умудрилась пойти сквозь стеклянную стену его дома. Раньше на такое был способен только он сам. И дальше у нее неожиданно ярко проявлялись способности, которых трудно было ожидать у неоформившегося подростка.

Она так хотела вырваться с острова, что освоила трансформацию. Вдруг, в какой-то момент, Гаруд Амар увидел ее странным мутантом с кожистыми крыльями. Он был потрясен. Шокирован. Насторожен. Зол.

Однако… Это были крылья. Не змеиный хвост, как можно было предположить у дочери Нага. Неожиданно для себя он проникся удовлетворением и гордостью, глядя на нее.

У него ведь никогда не было дочерей. Только сыновья. И сыновья, как бы это мягче сказать, не дотягивали. Ни один из них не мог сравниться с ним, не вызывал у него уважения. Ни одним из своих сыновей бессмертный орел не мог гордиться.

А эта пигалица дотягивала.

И у нее были крылья!

Именно в тот момент Гаруд Амар и понял, что не хочет ее потерять. Так бывает – чем больше сил потрачено на кого-то, тем сильнее становится привязанность. А сил на строптивую девчонку уже было потрачено много.

И потому он кое-что предпринял.

***

День рождения Дили настал.

Как и положено на протокольных мероприятиях – церемонии, строгий этикет. Собрались кланы Нагов, прибыли асуры, ведь именинница сговорена за их принца. Разряженные гости вели светские беседы, посреди которых из-за улыбки нет-нет да и блеснут клыки, пропитанные ядом.

Все это надо было вытерпеть с улыбкой.

Все это делалось ради того, чтобы выявить внутреннего

врага.

И потому Умрановы не покажут слабости, они единым фронтом встретят гостей. И уж конечно, никакого раскола не покажут. Такар Ялабаев по-прежнему желанный гость, несмотря на то, что его невеста при загадочных обстоятельствах пропала.

Разные предположения высказывались, даже и то, что теперь он присматривает себе новую невесту. Вот, например, Ясмина, дочь Захри. Чем не невеста? И тоже Умранова. Говорили разное.

На самом деле, Ясмина действительно в какой-то момент подошла к Такару и попросила:

– Дядя Такар, познакомь меня с Инаром. Я не могу просить об этом папу.

Потом они говорили втроем, но тот момент, когда Янтарный беседовал с девушкой один на один, был замечен.

Как и другие важные моменты, у которых были весьма неожиданные зрители.

***

Гаруд Амар хоть и отошел от дел и не мог лично вредить Нагам, тем не менее от косвенных способов держать руку на пульсе не отказался. Да и как можно в одночасье отказаться от дела, которое занимало тебя тысячелетиями? Он сохра-

нил возможность наблюдения. У него остались свои, условно говоря, агенты. И сейчас он воспользовался глазами одного из них.

Больше трех месяцев прошло с момента, когда девушка попала к нему.

И за все это время он имел возможность бороться с разными проявлениями ее бунтарского характера и неприятием. Она рвалась назад, к родителям, в свою прежнюю жизнь. Если он хотел не допустить этого, ситуацию следовало переломить.

Он специально выбрал момент, когда девчонка в очередной раз сидела в депрессии. Разговаривали они редко, в основном потому, что она игнорировала его и сразу же замыкалась в себе. Вот как сейчас. Сидела на камне, обхватив колени.

– Вот ты так рвешься назад в свою прежнюю жизнь.

Молчание в ответ.

– А ты не думаешь, почему тебя никто не ищет? Ведь ты здесь уже давно.

Девушка вздрогнула и отодвинулась.

– Больше трех месяцев. Неужели ты думаешь, что если бы твой отец хотел найти свою дочь, он бы этого не сделал? – Гаруд Амар дробно рассмеялся. – Глава рода Черных Нагов перевернул бы небо и землю!

Разумеется, девочке не надо было знать. Что она в другом мире, и ее рожденный ползать папаша никогда сюда не по-

падет. Достаточно было укрепить бродившие в ее душе сомнения.

– Ну, а матери просто нет до тебя дела, у нее есть сын и муж. И так было всегда. Ты просто не нужна им. Только и всего.

– Ты лжешь! – подскочила она, сжимая кулаки.

– Я лгу? Я никогда не лгу. Не веришь, сама посмотри.

И он показал ей праздник.

– Видишь, жизнь не остановилась с тех пор, как ты исчезла. Сегодня день рождения твоей двоюродной сестры. Вот они, твои родные. Им весело, видишь их улыбки. Ах да, тебя там нет? Ну, ничего страшного.

Он показал ей крупный планом один момент, незначительный.

ДалгетХан придерживал за локоть жену и разговаривал с братом, с этим чокнутым Захри. А когда брат отошел, перевел на нее озабоченный взгляд и незаметным движением коснулся живота. Такой говорящий жест.

– Как трогательно, – умилился он. – Смотри, твои родители ждут ребенка. А о тебе и думать забыли. Ты не нужна им.

Девушка застыла, не дыша, словно окаменела.

Но это было еще не все. Чтобы окончательно закрепить результат, нужно было показать ей еще что-то.

– Смотри, жених твоей двоюродной сестры. А где же твой жених? Ну-ка… А вот и он, твой Такар. Хммм, как интересно, кажется, тебе нашли замену. И кто же это у нас? Ясмина?

Действительно, какая разница, на ком жениться, главное, что он породнится с семьей Умрановых.

Он видел тот момент, когда она сломалась. Буквально звон ее разбитой души слышал. Девчонка обернулась к нему и бросила отрывисто:

– Убери все это. Я не хочу видеть. Что ты говорил мне? Жить на свободе под небом? Получить настоящее образование, реализоваться как личность? Стать той, кем могла бы стать! Я хочу получить все это.

С того дня она перечеркнула в своем сердце всех, кто прежде был дорог. И действительно стала достойной ученицей. Больше не было Анастасии Умрановой. появилась Аша Амар.

***

О том, что за ними кто-то может наблюдать, Наги не должны были заподозрить. Рожденным ползать не дано видеть, что происходит высоко в небе.

Пусть даже дворец накрыт новой магической завесой, и устанавливали ее сами хозяйки Змеиных домов – Наиля, Валерия и Рази. Любая завеса, даже самая плотная, имеет порог проницаемости, степень допуска. Иначе в нее просто не смог бы проникнуть никто посторонний.

А в доме был праздник, ждали гостей. Слишком много

разных аур, отследить среди них агента, глазами которого Гаруд Амар мог видеть происходящее, практически невозможно. Именно на том и был основан расчет.

Но ведь любые расчеты имеют степень допуска.

Праздник был в самом разгаре.

Гости, подарки, поздравления, взгляды.

Все это начало утомлять с самого начала, и теперь Диля не могла дождаться, когда это все закончится. В другое время она бы попросту сбежала куда-нибудь с девчонками, но сейчас ей приходилось торчать здесь. Неподалеку тесной группой стояли асуры. Среди них принц Ширас, этот ее жених.

Если честно, прекрасный принц не вызывал у нее никаких эмоций. Юная ведьма покосилась в его сторону и невольно вспомнила Асю. Кольнуло сердце за двоюродную сестру. Подумалось, а вот если бы она узнала, что Ширас ей изменяет с кем-то? Тут же хмыкнула и закатила глаза.

«Аминь», – сказала бы она и пожелала Ширасу удачи.

А рядом с Ширасом стоял Смотрящий Гадес. Очень смуглый мужчина, курчавые черные волосы гладко зачесаны и забраны в косу. Высокий лоб, крупные черты лица, нос с горбинкой. Черные, похожие на блестящие капли нефти, глаза. Его трудно было назвать красивым, однако он приковывал внимание, и в нем ощущалась грозная скрытая мощь.

Гадес смотрел на нее. Но тут же перевел взгляд.

Она тогда впервые увидела его. Однако возле Гадеса вертелась какая-то асура, он переключил внимание на нее, а Ди-

ля тоже отвернулась в сторону. И вдруг почувствовала что-то неладное. Как будто что-то холодное касается ее, и ей неприятно.

Прикрыла глаза и стала искать.

– Тоже чувствуешь?

– А? – она тут же открыла глаза.

Подошел Генри, кузен, племянник тети Рази, старший сын Милы и Золотого АзатХана. Из них самый взрослый, ему уже был двадцать один год. Трансформацией он не владел, зато имел сильный золотой дар. И Захри в свое время настоял, чтобы его обучали магии.

Вот постороннюю магию они и уловили сейчас.

– Там, – показала Диля.

– Не теряй его. Я сейчас дам знать нашим.

***

Двух агентов в тот день Гаруд Амар потерял. Пожертвовать ими было не жаль, свою роль отыграли. Однако он понял, что с Нагами гораздо труднее справиться, чем ожидалось.

И все же орел был в себе уверен. Никто из тех, кем он пользовался для своих целей, даже не подозревал, что передает информацию. Они, рожденные ползать, просто не видели его. И потому могли рассказать о ком угодно, только не

о нем.

Клятва не нарушена, ему нечего было бояться. НО.

Тревожность поселилась в глубине его давным-давно зачерствевшего сердца. И это было непривычно и странно.

Когда-то, на заре жизни, были подвиги и свершения. Великие, славные! Потом, достигнув высот, он жил только воспоминаниями и местью. По инерции. А чувства все притуплялись, до тех пор пока не осталось ничего, кроме скуки. Огромной, колоссальной скуки, преследовавшей его всю бесконечно долгую жизнь.

Его ведь никто никогда не любил. Это тоже было странное и обидное открытие – понять, что даже для матери он был предметом ее неуемной гордыни и нужен был только для того, чтобы самоутвердиться.

Получалось, что им гордились, его боялись. И… все. А сейчас все внезапно сдвинулось. И ему захотелось попробовать нечто новое. Узнать, каково это, когда тебя бескорыстно любят. Он опустился до того, что позавидовал презренным Нагам. Наверное, все дело в том, что у него никогда не было дочерей. Просто… Бессмертный орел неожиданно обрел сокровище, которое надо было беречь.

Он принял меры.

Сократил контакты с миром людей до минимума. Зачистил все концы, чтобы пресечь любую утечку информации. А по тем крупицам, что могли остаться, он был уверен, уже не воссоздать целостную картину. Никто не сможет связать

с ним исчезновение одной маленькой девчонки.

Но ведь ничего не исчезает бесследно.

И у всего есть своя цена.

***

Ничего не исчезает бесследно.

Ни ненависть, ни любовь. Они могут лишь меняться местами, потому что они – две стороны медали. Только одна несет в себе свет и счастье, другая – стыд, горечь, душевную тьму. Но принимать надо все, без этого не пройти испытаний.

Закрыть свое сердце, перечеркнуть всех, кто прежде был дорог…

Можно.

Но ведь никуда не исчезнет ни боль, ни любовь.

В тот момент Асе было очень плохо. И страшно осознавать, что она выброшена на обочину жизни. По своей собственной вине! Ведь если бы она поступила иначе, если бы… У жизни нет сослагательного наклонения. Она была плохой, потому от нее и отказались.

Эти мысли не раз рождались в ее голове. Ася понимала, что, показывая ей счастливые картины жизни ее близких, Гаруд Амар стремится причинить ей боль. И да, боль захлестывала, мешала дышать. Боль была чудовищной. Ей невозмож-

но было в это поверить. Но она видела собственными глазами.

Не нужна.

А раз так вышло, значит, она была этого достойна.

Теперь ей страшно и стыдно было бы показаться перед родными такой, какая она есть. Слабой, бесполезной. Такую ее просто нельзя было любить. Но она станет сильной! Лучшей! Достигнет высот. И вот тогда вернется. И посмотрит им в глаза. Ему в глаза.

Будут ее тогда любить? Вспомнит он тогда о глупой маленькой невесте, от которой отказался?

Тогда они пожалеют, что так легко от нее отказались. Все они. Когда увидят ее, великую. А она… Простит, конечно. Всех, кроме него.

Но как же ей хотелось плакать! Как хотелось, словно в детстве, кричать:

– Ма-ма-а-а-аа!

В такие моменты она замыкалась в себе и начинала заниматься с маниакальным упорством робота. Она выбрала бизнес. Тут у нее учитель был лучший из всех возможных – Гаруд Амар. Под его руководством Аша Амар превратилась в бескомпромиссную и жесткую бизнес-леди и, несмотря на молодость, стала правой рукой в делах наставника.

***

Прошло пять лет.

Возможно, она бы дальше пошла в достижении своих целей.

Если бы не…

Глава 7

С того праздника в доме Сахи все и началось. Предатели среди своих – это всегда страшно. Но это был первый просвет в полной темноте неведения. Первая удача.

Внутренних врагов взяли с поличным прямо в зале. Две нагини из дома Черных Нагов. Вдова и дочь одного из советников ДалгетХана. Достаточно высокий род, обеспеченные на десять жизней вперед. Казалось бы, чего им не хватало?!

При допросе обе сознались, что их задачей было разрушить помолвку. Не допустить, чтобы дочь главы клана Черных Нагов вышла замуж за главу клана Янтарных. За это им и платили. Всегда один и тот же человек выходил на связь. Встречались в различных местах. В основном в торговых центрах и в других местах массового скопления людей. Самого заказчика они никогда не видели, однако предполагали, что дело связано с бизнесом. Как бы ни были прочны позиции Умрановых, но и у них есть конкуренты. Такара хотели переманить на свою сторону и тем усилить свои позиции.

Однако обе в один голос завопили, что ничего не знали о подобном, когда речь зашла о платье, на котором было смертельное заклятие. Потому что за все козни и интриги, касающиеся бизнеса, можно было схлопотать как максимум отлучение от клана. Никто не поднял бы руку на двух женщин,

нагини слишком ценны. Но за покушение на жизнь дочери главы клана обеим грозила смертная казнь. И тут уж сознавались во всем! Столько отвратительных деталей выплыло.

Но, увы, они не смогли ничего сообщить о человеческих магах.

И все же сведения, полученные от них, дали толчок, расследование сдвинулось с мертвой точки. Добрались и до магов. Первым в этой цепочке оказался бывший служащий клиники, той самой, которую Такар открыл в клане Янтарных.

Мотив до примитивного прост – личная месть. Попал под увольнение после случившегося в клинике пожара и решил отыграться на всех Нагах сразу. Начиная с него, вышли на остальных. Дальше – выше, обнаружились и заказчики. Государственные и коммерческие структуры. Бизнес. Всегда все упирается в деньги и власть.

Дело сдвинулось, но медленно, слишком медленно, приходилось продвигаться ощупью. С колоссальным трудом добывались крохи информации. И все эти крохи были просто разрозненными клочками. Они не складывались в общую картину. А время шло.

Страшно было каждый раз загораться надеждой и снова откатываться назад.

В иные моменты Такар впадал в отчаяние. Ему начинало казаться, что он никогда не отыщет свою пропавшую невесту. Но он душил в себе этот проклятый страх, потому что не имел права сдаться.

Она там одна. Она ждет.

«Ася, держись», – повторял он себе и неуклонно двигался вперед.

Наконец, спустя годы, из разрозненных фрагментов начал складываться пазл.

А когда Такар понял, где искать, для него уже не было ничего невозможного.

***

Все это время Ася не покидала пределов острова.

В этом не было нужды. Дом Гаруда Амара был устроен так, что, не выходя из своего кабинета, он мог видеть огромный город людей и почти всю страну, символом которой являлся. И не только. Огромный кабинет, занимавший весь верхний этаж самого высокого здания в этом городе, по факту находился за пределами мира людей.

Когда Ася впервые вошла туда и взглянула сквозь стеклянные стены его кабинета на мир, она была поражена. Внизу виднелся огромный город, за его пределами – океан. Где-то там кипела жизнь. А здесь строгие прямые линии, обилие света и воздуха. Небо, в котором можно было купаться.

– Смотри. Мы на вершине, – сказал ей тогда Гаруд Амар. – Выше только небо. Никому не по силам стоять рядом.

В этих словах был глубокий смысл.

С тех пор Ася сделала этот выбор для себя.

Но она никогда не появлялась на людях, никто не знал молодую госпожу Ашу Амар в лицо. Чтобы сначала присутствовать на деловых встречах, а потом и участвовать в переговорах, она приходила в кабинет. Ей было видно всех участников, ее же не видел никто. Технически это было несложно устроить. Всего лишь зеркальная стена.

Со временем на ее долю стало выпадать больше обязанностей. Чаще наставник перекладывал на нее проведение ответственных встреч и переговоров. Сам он всегда присутствовал, но почти не вмешивался. Только иногда. Хвалил, указывал на ошибки, ставил новые цели и задачи. Все больше хвалил.

Особенно насыщенным выдался последний год. Асе исполнилось девятнадцать.

И наконец однажды Гаруд Амар сказал ей:

– Завтра меня не будет, переговоры проведешь сама.

Это было высшее доверие. Знак того, что она достигла определенного уровня. Выше – только цели, которые она поставит перед собой сама.

Она бы солгала, если бы сказала, что не волновалась.

Одевалась в тот день с особой тщательностью. Ася знала, что ее никто не увидит, но серый деловой костюм сидел на ней идеально. Строгая белая блузка, элегантные черные лодочки на шпильке. Темные волосы, которые она теперь стригла до плеч, были зачесаны гладко и забраны в узел на

затылке.

Перед выходом она остановилась и взглянула на себя в зеркало. И усмехнулась.

Кто, глядя на нее сейчас, узнал бы в ней ту мелкую угловатую девчонку? Кепка, длинные косички, брючки? Она сама не верила, что была такой когда-то.

И почему-то ей в тот момент вспомнился отцовский дворец в подземном мире. Красивые залы, резные мраморные решетки, мягкий свет, золотой узор на стенах. Оранжевые золотые рыбки в бассейне, бело-розовые лотосы…

Невольная дрожь пробежала по плечам. Какое-то предчувствие.

Она постаралась сбросить странное ощущение и вошла в кабинет.

***

Это был важный день, от него зависело слишком многое.

Уже больше полугода он, как мог, оттягивал этот момент, дальше было нельзя. И сейчас Гаруд Амар испытывал нечто подобное страху, потому что предстояло испытание. Но не от него теперь зависел результат.

А выбора не было, его приперли клятвой.

Ему пришлось согласиться.

Проклятые Наги! Думал ли он когда-нибудь, что ему при-

дется держать ответ перед рожденными ползать?! Это поднимало из глубин души старые, почти забытые воспоминания из детства. И недавние, когда его буквально связали словом и кровью.

Злость дрожала в нем, а сердце наливалось странной тревогой. Но бессмертный орел гнал от себя неуверенность, эту унизительную внутреннюю дрожь. Никакой опасности нет. Аша справится, все пройдет хорошо. Должно. Он подготовился. Рассчитал все и принял меры изначально.

Все это время он добавлял ей в пищу плоды дерева тиш*.

Сначала, чтобы снять стресс и успокоить. Потом уже на постоянной основе.

Плоды дерева тиш дают забвение, освобождают душу от прошлых привязанностей и очищают разум. А ей это было необходимо. Очиститься от всего лишнего, чтобы направить силы в нужное русло. Раскрыть свои поистине безмерные возможности.

И у него все получилось! Он вылепил из нее совершенство, у которого нет предела для развития. Он мог бы гордиться ею вечно.

Но теперь подлые Наги посягали на то, что он уже считал своим. Вытребовали встречу, и он вынужден был это допустить. Если бы не клятва… Ни один рожденный ползать не ушел бы от него живым!

Это отвратительное состояние неуверенности выматывало его.

В конце концов Гаруд Амар сказал себе: «Довольно!». Она никогда не видела его в истинном облике, а если даже всплывет что-то лишнее, он всегда сможет объяснить ей. Аша умная, поймет. Никто не отнимет у него его сокровище. Непредвиденного не произойдет.

И все же…

Он ничего не сказал ей заранее и оставил ее одну, просто потому что не хотел при этом присутствовать.

***

Но вот настало утро, назначенный час приближался. Он по секундам знал, что делает его воспитанница. Сейчас все ощущалось особенно остро.

Вот она одевается. Серый костюм, строгий деловой стиль. Ничего лишнего. Идеально. Гаруд Амар испытывал искреннюю гордость, оттого что Аша выбирала для себя эту одежду. А не те безвкусные тряпки, в которые Наги обожают рядить своих дочерей и жен. Все это яркое, пестрое, вульгарное, ассоциировалось у него с грязью, в которой эти змеехвостые рождены ползать. И этого не исправят бесчисленные золотые украшения, которые они так любят, потому что от этого грязи становится только больше.

Застарелая ненависть снова взметнулась в душе, а следом за ней волной – тревога. Бессмертный орел заставил себя вы-

дохнуть. Довольно.

Сейчас она войдет в кабинет и пройдет за свой стол за зеркальной перегородкой. Откроет папку, лежащую на столе…

Он невольно сглотнул, потому что волнение внезапно подкатило к горлу, провел по лацканам своего серого пиджака и поправил узел галстука, полы. А потом отошел к стеклянной стене и закрыл глаза.

***

Что бывает, когда ты на финишной прямой пути длиною в пять лет? И результат не просто важен. От того, как пройдет завтрашний день, зависит, какой будет твоя дальнейшая жизнь.

Будешь спокойно спать накануне ночью?

Никто из них не спал.

Для всех завтрашний день мог стать поворотным.

Такар очень долго сидел в своем кабинете, подперев лоб рукой. Потом отбросил назад волосы, встал и замер у окна. Ночь была почти на исходе, на востоке уже золотилась бледная полоска. Скоро день настанет. Он провел ладонью по глазам.

Надо прилечь. Хоть ненадолго. Заснуть, отвлечься.

Какое-то время колебался. Может, ну его, принять душ и…

Нет. Он вышел из кабинета и спустился в холл. У Такара был огромный дом, выстроенный в стиле конструктивизма. Просторный, белый, светлый. Много зелени, двухсветные пространства. Впрочем, у него было много недвижимости в верхнем мире. И наследственный подземный дворец на землях Янтарных.

Но эту резиденцию он любил больше всего.

Такар замер в центре многоуровневого пространства и огляделся. У мужчины должен быть большой дом. Но какой смысл иметь большой дом, если ты не приведешь в него жену? Если не будут бегать по этим залам маленькие ножки твоих детей?

Какой во всем этом смысл?

Нужно было отвлечься от мыслей хоть ненадолго. Иначе это все сожрет его изнутри, а ему нужно быть свежим. Отдохнуть…

Можно было пойти куда угодно, в любую из спален, в зимний сад, в гостевое крыло. А ноги не несут никуда, не хочется. Он постоял еще немного, потом свернул в сторону белых кожаных диванов, стоявших в центре этого многоуровневого пространства, прилег и закрыл глаза локтем. Спать? Нет. Организм противился.

Думал, не заснет.

Но все же, спустя некоторое время, погрузился в сон.

Ему снилось дрожащее марево над розоватой водой, за-

росли кустарников, почти перекрывшие протоку. Шелест чешуи по высохшей траве, этот звук невозможно было спутать ни с чем. Такар понял, что он в подземном мире, еще раньше, чем увидел собственный хвост.

Во сне все воспринималось немного иначе, как будто через дымку. Он огляделся по сторонам, чтобы понять, где находится. Место казалось незнакомым.

Что он здесь делал? Охотился? Похоже на то. Потому что откуда-то неподалеку доносились шорохи и плеск. Такар замер, прислушиваясь.

*И вдруг прямо на него из зарослей вылетел апхес**. Огромный водный бык с длинными, загнутыми рогами, белый, без единой отметины.*

Однако сон смазался. Он успел запомнить только голос:

– Хочешшшь зссснатсссь, шшшто будетссс?

Что? Что? Что? – вопрошало сознание, но ответа не последовало.

А в следующее мгновение Такар открыл глаза. Было уже утро. Все еще не понимая, о чем был сон, к чему это видение, уставился в потолок. Издевательский вопрос.

Конечно, он хотел узнать, что будет!

Но вот готов ли он? Ведь сейчас было страшно. Что, если он ошибся, если ничего не выйдет? Мужчина на миг закрыл глаза.

Потом перевел взгляд на часы. Резко поднялся и пошел

одеваться.

***

Все-таки в первый раз остаться один на один с противником на переговорах было непривычно. Гаруд Амар всегда был рядом, его присутствие ободряло. Ася всегда вкладывалась с полной отдачей и стремилась победить, но она знала, что в случае ее оплошности он может подстраховать. Выправить положение.

А тут одна. На полную ее ответственность.

Волнительно, нервно. Но она была готова. Программа переговоров ей была известна заранее, они с наставником отрабатывали каждый пункт. Правда, он как-то так обтекаемо сказал, что могут возникнуть дополнительные сложности. Но с этим Ася могла справиться. В конце концов, если наставник доверил ей проводить переговоры, значит, считал, что она готова.

И она не подведет.

До назначенного времени оставалось несколько свободных минут, которые она могла потратить на себя. Ася отошла к стеклянной стене кабинета и замерла, глядя на город. Утренняя дымка, в стеклах высотных зданий отражалось солнце, копошащиеся внизу машинки казались крохотными насекомыми.

Сверху все видится иначе.

Она постояла еще минуту, потом ушла за зеркальную перегородку, села за стол и открыла папку. Решила еще раз пробежаться глазами, минута перед началом переговоров у нее есть. Но, открыв, Ася неожиданно для себя обнаружила там совершенно другую программу. И пока она потрясенно вглядывалась, не веря своим глазам, двери кабинета открылись, послышались шаги.

Ася была в шоке. Словно в замедленной съемке, она смотрела, как они входят и рассаживаются за столом переговоров… Ее мгновенно бросило в жар, а потом сразу залило холодом.

Первым вошел ее жених Такар. За ним…

– Мамочка… – беззвучно закричала она, зажимая ладонью рот.

Потому что вторым, окидывая кабинет мрачным взглядом, вошел ее папа Далгет. Такой же красивый, каким она его помнила. Но в его длинных, густых, черных волосах блестели теперь белые пряди!

Дядя Захри шел следом. И дядя Саха.

Они смотрели на зеркальную стену.

Ася знала, что ее не видно, и все равно ее охватила паника, она готова была залезть под стол, сквозь землю провалиться. Но даже пошевелиться не могла.

Минуту или, может быть, целую вечность висело молчание.

Наконец Такар подался вперед, глядя прямо ей в глаза. Так, словно мог ее видеть! И проговорил:

– Ася… – хрипло, с трудом, ему пришлось прокашляться.

Она вцепилась ладонями в стол и застыла. Секунда тишины, потом раздался голос ее отца:

– Ася, доченька, мы знаем, что ты здесь.

И тут Ася не выдержала.

Разрыдалась. Вскочила, зажимая себе рот, хотела выбежать. Но и нескольких шагов не сделала. Зеркальная перегородка не доходила до стеклянной стены, там оставался проход. В этот проход мгновенно влетел Такар, перехватил ее, не давая пошевелиться.

– Ася, стой, прошу тебя.

А ее слезы душат, душат!

Хотела вырваться, но не смогла. А рядом уже был папа Далгет, забрал ее у Такара. Поднял на руки, как ребенка, обнял, прижимая к себе.

– Ася, девочка, мы пришли за тобой, – прогудел его голос.

Словно что-то огромное лопнуло у нее в груди и прорвалось слезами. Все, на чем она держалась, покинуло ее в один миг, словно кто-то перерезал ниточки.

– Где вы были все эти пять лет?! Почему не приходили?! – задыхалась она.

– Прости, девочка моя, прости, что так долго. До тебя было очень трудно добраться, – говорил он, прижимая ее голову к своей груди.

А вокруг разворачивалось какое-то действо. Ася слышала голоса, говорили на повышенных тонах. Но как сквозь вату, не осталось сил, ничего не осталось.

Кажется, что-то говорил ее наставник. Его же здесь не должно быть? Не успела она додумать, услышала, как Такар бросил ему:

– Ты – смертельный враг! Ты убил ее бабку и чуть не убил отца и мать! Об этом ты забыл сказать ей?!

– А ты чуть не убил ее, – парировал тот.

– Твоими руками было подстроено все!

– Клятва не нарушена. Я ее спас.

– Ты похитил ее! Насильно держал ее тут! – это был уже дядя Саха. – Ты врал ей.

– Она пришла ко мне добровольно, сама дала согласие. Я дал ей все. Я сделал из нее совершенство.

– Ты кормил ее наркотой!

– Плоды тиш – не наркота. И чем лучше ваш ашхи, которым вы пичкаете ваших женщин, чтобы добиться от них покорности?!

– Ты поэтому убивал наших женщин, да?! Мы любим своих женщин и носим их на руках!

– Я…

– Ашишихи для любви. Помни о клятве и оссставь наших женщщщин нам.

Боже, Боже, Боже…

Не видеть, не слышать, не знать!

Все перевернулось снова. Кошмарная правда ударила в нее, как таран, и мир рухнул. Такая чудовищная игра. Зачем? Она не могла понять.

Ася просто не видела теперь своего места в жизни. И это было так страшно! Она закрыла глаза и прижалась к широкой груди отца, а тот гладил ее по спине и говорил:

– Мы заберем тебя отсюда.

Слов не было, не было сил ни на что. Она смогла только кивнуть и позволила унести себя. Но перед самым уходом все-таки на миг открыла глаза и оглянулась.

Гаруд Амар смотрел на нее, не отрываясь.

Казалось, его взгляд говорил:

«Как ты можешь? Ведь я учил тебя быть сильной. Быть выше всего этого. Жить под небом! А ты хочешь ползать?»

Уколом отозвалось это в груди. Всего мгновение она смотрела на него, пока отец нес ее на руках к выходу. А в голове проносились мысли и картины жизни. И все, что она знала, помнила, во что она верила, рушилось снова. Все ложь.

Но эти пять лет, их не выкинешь, они были.

Все эти пять лет она тянулась вверх, росла, набирала силу. А он был рядом, учил ее.

НО! Все это время в глубине души она ждала, что ее найдут, придут за ней. Что от нее просто не могли отказаться. Каждый день ждала! И каждый день приносил разочарова-

ние. За ней не приходили. Не нужна.

Она была сильной. Закрылась от людей, никого не могла видеть, потому что стыдилась, считала, что такую, как она, нельзя любить. Прятала страшную дыру в сердце за безмерной гордостью, за высшей целью, которую надо достигнуть. И все это время он был с ней, наставлял, вел.

Сомнений уже не было, у нее внезапно слетела пелена с глаз, и вся картина обрисовалась в страшной неприглядности. Но ей надо было услышать от него.

«Скажи мне», – спросила она мысленно. – «ЭТО правда? Ты – тот смертельный враг? Ты убил мою бабушку, хотел убить моих родителей, меня, всех нас? Ты все это время лгал мне?»

Его взгляд молчал. Это означало «ДА» на все ее вопросы.

Мгновение прошло. Ася закрыла глаза и отвернулась. Узнать, что она попалась на обман. А тот, кому она доверяла, стоял за всем этим. С первого дня обо всем знал и манипулировал. Шок. Но пять лет! Они были, их не выкинешь! Какой-то кусочек сердца все равно останется здесь.

Как ее вынесли оттуда, Ася не запомнила.

Все смешалось в душе, а потом пришел спасительный сон.

***

Он не верил.

Бессмертный орел до конца не верил в происходящее.

Когда все ушли, а кабинет остался пуст, Гаруд Амар еще

долго стоял на месте. Потом отошел к своему столу и застыл, положив на него ладонь. Осознание приходило медленно.

В конце концов мужчина в сером костюме отошел к стеклянной стене и замер там, глядя на город. Стоял долго. И вдруг выпустил орлиные когти и вплавил в стекло, оставляя глубокие вмятины.

Никто никогда не слышал, как бессмертный орел кричит от боли. И не услышит.

Огромные раскаленные сполохи его огненной ауры развернулись за спиной, выжигая все. А потом он расправил крылья и слетел вниз.

Примечание:

* дерево тиш или дерево великих мудрецов (авт.) – аналог дерева Шалмали, произраставшего на одноименном волшебном острове в мире Гаруды. Плоды дерева тиш дают забвение от прошлых привязанностей, очищают разум и помогают сконцентрировать силы на выбранном направлении.

** водный бык, синкретическое животное по типу козерога, обитает в подземном мире Нагов.

Глава 8

В тот момент, когда они забирали Асю из логова Гаруда, это был своеобразный бой, и в бою все воспринималось иначе. У Такара сердце горело яростью в груди, он готов был биться насмерть, ради того чтобы забрать свою невесту из его лап.

Он шел к этому моменту пять лет. Не переставал искать ее, даже когда хотелось опустить руки и просто выть от бессилия. Он первым бросился к ней за зеркальную стену, потому что верил! Сейчас это была его победа!

Осознание пришло позже.

Тяжело пережил это все Такар. Он ведь видел, как проклятый птиц смотрел на Асю, как она смотрела на него. В тот миг они словно говорили меж собой и никого больше для них не существовало.

Болью в сердце отозвалась эта картина. Тайный подспудный страх, преследовавший его все эти годы. Слова Эриды, предсказание, данное ему когда-то на свадьбе Сахи:

«Ее могут похитить. Что если не ты первый ее найдешь? Или не тебя она полюбит?»

Такар гнал от себя этот страх все эти годы. Отсек он его и сейчас. Но жестокая досада просачивалась. Когда Ася скорчилась на руках у Далгета, а он понял, что девушка даже не

смотрит в его сторону, Такара буквально выжгло изнутри.

Победа?

Он испытывал самую настоящую горечь поражения. Ведь это он должен был сейчас обнимать и утешать ее, в его объятиях она должна была укрыться. Он должен был вынести ее на руках из этого проклятого дома. Потому что Анастасия его невеста.

Все то время, пока ДалгетХан нес на руках свою дочь, Такар был рядом. Но не с ними! Он внезапно остался не у дел. Пришлось смириться и отступить. Признать, что сейчас ей лучше побыть с семьей.

А чувство такое, как будто из груди вытащили тот огненный стержень, который помогал ему держаться все это время. Это место болело и наливалось холодом. Казалось бы, наконец цель достигнута, он нашел Асю. Она в безопасности, враг побежден. Но теперь всплывала страшная правда, которая в ноль стирала все его заслуги.

Эхом отдавались в душе слова древнего врага:

«Ты чуть не убил ее».

И ему нечего было возразить. Потому что из-за него, из-за его оплошности все вышло как вышло. Он уже сто, тысячу раз раскаялся и казнил себя, но прошлого не изменить. Только оставалось смотреть на все молча и…

Или начать все заново, или уйти.

– Брат, нам лучше уйти сейчас, – тронул его за локоть Инар.

Это было настолько созвучно его собственным мыслям, что Такар вздрогнул. Потом пришел в себя, откинул рукой назад волосы. Инар был прав, лучше не мешать, отойти в сторону. Дать им воздух.

Но уходить он не собирался. И если нужно пройти весь путь заново, Такар Янтарный был готов.

– Минуту, – проговорил он. – Я должен убедиться.

Инар покосился на него и замер рядом, они смотрели вдвоем на это семейное воссоединение.

Вызволять Асю отправились только старшие мужчина рода – Далгет, Захри и Саха. Рвались с ними и Лера, и Рази с Наилей, и сыновья. Чего стоило заставить Леру на этот раз остаться дома, но Далгет властью главы рода всем запретил. Еще и охрану выставил, чтобы не совались. Не хотел никем рисковать. Неизвестно, чем могли закончиться переговоры с врагом.

Зато теперь все высыпали во двор резиденции, оцепленный тройным кольцом охраны. Бледный Руслан стоял впереди, высматривал сестру. Ему тоже исполнилось девятнадцать, рослый, почти догнал отца, крепкий, но еще совсем юный. Белая как мел Лера, рядом с ней два четырехлетних малыша, мальчик и девочка, она придерживала их руками, как наседка, и не отрываясь смотрела на Асю, которую Далгет нес на руках. Сзади Рази, Наиля, Таньма, дети.

Их окружили… Что там происходило, со стороны было не очень хорошо видно.

Постепенно все вошли внутрь, снаружи остались только они и охрана.

– Ну что, брат, убедился? – пошутил в своей обычной манере Инар. – Поцеловали двери и пошли?

Таркар мрачно усмехнулся.

– Пошли.

В иное время он и сам мог бы съязвить в ответ, но сейчас как-то не хотелось острить.

– Завтра придешь, поговоришь, как раз все успокоятся, – совсем уже другим тоном сказал асур. – Сегодня им лучше побыть одним.

Наверное, надо было послушаться друга.

Но он решительно направился к двери и вошел внутрь.

***

От всего произошедшего с ней Ася была в шоке. Меньше чем час назад она еще была в кабинете наставника, готовилась к ответственной встрече. В первый раз должна была проводить ее самостоятельно. Думала об ответственности…

Что ж, встреча состоялась.

По иронии судьбы встреча, которую каждый день ждала уже пять лет, состоялась, а она словно мороженый овощ. Больно, сложно соображать, невозможно чувствовать. Чувствовала себя как Маугли, которого выдернули из леса.

Смотрела на лица родных и не понимала, что ей говорят. Почти не слышала.

Здесь были все те, кого она помнила, и те, кого не помнила. Сразу так много лиц вокруг. После почти полного одиночества ей было дико, хотелось закрыться. Кажется, они радовались, смеялись и плакали. Ася слова не могла из себя выдавить.

Потом они перешли в огромный холл главной резиденции клана Черных Нагов. Руслан, братья, сестры, родные и двоюродные. Все они опять окружали ее толпой, смотрели на нее, что-то говорили.

И вдруг она увидела в этой толпе Такара. И на мгновение ей показалось, что вокруг никого. Он стоял в отдалении и смотрел на нее. Хмурый, поза напряженная.

«Ася…» – хриплый голос его отдался в ушах.

Она отвернулась, не хотела на него смотреть.

У нее что-то спрашивали. Кажется, она даже отвечала. И даже, кажется, впопад. Через некоторое время снова незаметно взглянула туда. Не ушел. По-прежнему был там, прохаживался по холлу.

К счастью, ее увели оттуда и оставили одну.

Это была ее комната. Та самая, в которой она жила когда-то. Здесь все осталось нетронутым, как будто она никуда не уходила.

Ася не знала, что чувствовала в тот момент. Она узнавала свои старые вещи, прикасалась к ним. Могла с точностью

сказать, где должна лежать какая вещь, и это было там. Но все казалось таким далеким и чуждым, как будто она попала в другой мир!

Потом просто сидела без движения на своей кровати и смотрела в широкое окно. Сквозь стекло было видно дома, деревья, кусок сочного синего неба. Облака вверху, пушистые, белые, яркое золотое солнце, тени на полу.

Все прошедшие пять лет облака были внизу, а солнечный свет был белым и слепил. А ее звали Аша Амар. И это был не сон.

Пять лет. Какая-то часть мозга, словно запрограммированный на постоянный повтор робот, все еще проигрывала сценарий несостоявшийся встречи. Пунктиром проскакивали детали, которые важно было не упустить. А другая часть сознания мучительно искала точку опоры здесь. Очень трудно было осмыслить.

Вдруг дверь открылась.

Ася вздрогнула и резко обернулась на шум – на пороге стояла мама Лера. Она немедленно поднялась с места и замерла, не зная, чего ждать теперь. Секунду они смотрели друг на друга. Потом мама стремительно подошла к ней, крепко обняла и разрыдалась. И Ася заплакала тоже.

И наконец ощутила, что она дома.

***

Когда Асю увели из холла, вся эта огромная шумная толпа Умрановых стала редеть. А он остался, хотя чего ждал, непонятно. Такар всегда чувствовал себя среди них своим, а теперь казалось, что они как-то не так на него смотрят. Отвернулся к стене и не заметил, как к нему подошел ДалгетХан.

Он замер, глядя на Черного Нага, а тот мотнул головой:

– Пойдем, надо выпить.

Да, выпить сейчас было кстати. Вдвоем они двинулись в сторону кабинета. Братья Далгета уже были там. Саха налил всем щедрую порцию янтарной жидкости. Поднял бокал:

– Ну, за возвращение.

И сам же выпил первым. Поморщился и добавил:

– За то, чтобы все благополучно закончилось.

Такар какое-то время смотрел в свой бокал, потом залпом выпил.

– Спасибо тебе, – неожиданно проговорил Далгет.

– За что? – он мрачно усмехнулся.

Стало вдруг досадно. Разве за такое благодарят? Он шел за своей невестой. Кто еще, если не он!

А Далгет вдруг усмехнулся, как-то нарочито тяжело вздохнул и повернулся к Сахе:

– Тяжело будет ему, а? Как думаешь? Наверное, даже тяжелее, чем тебе было?

– Ну, не знаю, – проговорил Саха, блеснув яркими голубыми глазами. – Я, конечно, тоже изрядно облажался. Пришлось побегать за Вишенкой. Но! Я-то был молодой красавец, а наш… кхммм, – он смерил Такара сочувственным взглядом и кашлянул в кулак. – Уже старый. Куда ему бегать за молоденькими.

Звучало просто оскорбительно! Такар знал, что хорош собой. Да, он был на несколько лет старше Сахи, но и сейчас выглядел на тридцать и был силен, как никогда. И уж точно его еще никогда никто не браковал!

– Что ты сказал?! – мгновенно обозлился Такар. – Берега попутал, маленький белый брат? На то, чтобы тебе морду набить, мне всегда сил хватит.

А Саха расхохотался.

– Уже лучше, большой желтый брат. А то закис, как на похоронах.

– Пошшшел ты, – буркнул он обиженно.

Но страшный зажим в груди отпустил. Далгет налил всем еще по одной, сел за стол, поднял на Такара взгляд и проговорил:

– Я хочу, чтобы ты понимал – ничего не изменилось. Ты по-прежнему наш. Но выбрать тебя должна она сама. Как ты будешь этого добиваться? – он вскинул руки. – Не знаю. Сможешь добиться – она твоя. Не сможешь – прости, брат.

– Но мы на твоей сссторонe, зссснай, – подал голос Захри.

Поддержка оказалась неожиданно приятной.

– Спасибо.

Такар мрачно хмыкнул и повел плечом. Он немного успокоился, во всяком случае, этот комплекс изгоя прошел. Но теперь он просто не знал, что делать дальше, с чего начать. Она же думает о нем плохо, ясно дала понять. И страх этот проклятый внутренний, что она могла полюбить врага.

Отмел к чертовой матери этот страх. И спросил:

– Как она?

Снова тревожная нота беззвучно зазвенела в воздухе.

– Не знаю, – тихо проговорил Далгет. – С ней Лера. Посмотрим, как они поговорят.

Поговорить, да. Вот это единственное, что сейчас ему было нужно.

Ведь тогда, пять лет назад, он не смог оправдаться, не успел, и это все время выедало его изнутри. Поговорить, объяснить ей. Но Ася была так подавлена, что с этим, видимо, придется подождать.

***

Можно быть какой угодно сильной, можно держаться на одной только воле. Но бесконечно идти против своей природы нельзя. От осознания, что на нее не сердятся, что ее любят, треснул тот ледяной панцирь, которым она себя все эти годы окружала.

– Ася, Асенька… девочка моя… – шептала мама, прижимала к груди и гладила ее по спине и по плечам.

А у нее текли слезы. Сейчас можно немного побыть слабой, она наверстает потом. Но сейчас…

– Хочешь, пойдем в подземный дворец? – спросила вдруг мама. – Пойдем прямо сейчас?

Ася вдруг представила мраморный бассейн, в котором плавали оранжевые рыбки, теплый рассеянный свет, резной мрамор и золотые узоры на стенах. Увидеть это?

– Хочу, да.

– Хорошо, – мама отстранилась, держа ее за плечи. – Жди меня, я сейчас.

И вышла. А Ася подошла к окну и замерла, глядя вниз на парк.

То, что она там увидела, ее поразило.

Чуть в отдалении на дорожке парка прогуливались Инар и Ясмина и о чем-то говорили. Отсюда Асе было не разобрать слов и не понять по губам. Но дело было не в этом.

Эти двое казались парой.

Смотрели в глаза друг другу. И вдруг Ясмина засмеялась, глаза ее засветились, а он склонился к ней ближе. Оба замерли на мгновение, как будто хотели поцеловаться. Потом оглянулись на дом и снова пошли дальше.

Зрелище шокировало.

Потому что очень похожий светящийся взгляд она видела у Ясмины однажды. Когда Гаруд Амар показал ей праздник

в доме дяди Сахи. Только Ясмина тогда смотрела на Такара.

В сознании вновь зазвучали слова, что сказал ей тогда Гаруд:

«А где же твой жених? Ну-ка… А вот и он, твой Такар. Хммм, как интересно, кажется, тебе нашли замену. И кто же это у нас? Ясмина? Действительно, какая разница, на ком жениться, главное, что он породнится с семьей Умрановых».

Даже сейчас ей было больно. Ася была уверена, что Такар сделал свой выбор еще тогда. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела туда. И не могла понять, что происходит. Ведь не должно быть так?

Дверь в комнату открылась снова, стремительно вошла мама Лера.

– Ну, вот и я. Все нормально?

Подошла к ней, встала рядом и тоже выглянула в окно. Инар и Ясмина по-прежнему прогуливались в парке, только ушли на боковую дорожку. Глупо, но Ася никак не могла оторвать от них взгляд.

– Ммм, – тихо проговорила мама, кивнув на них. – Они встречаются. Скоро свадьба.

Очередной шок.

– А разве… – начала Ася, опуская руки.

Разве Такар не женился на Ясмине? Хотела спросить она. Ася была в полной уверенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.